

Терри Гудкайнд

Небесные люди

Новелла

*Ее разум наполнился спокойствием и тишиной.
Ничто вокруг больше не имело значения.*

Terry Goodkind

The Sky People

Перевод с английского *Metalcrue* и *Дмитрия Великого*

Под редакцией *Дмитрия Великого*

Компьютерный дизайн и обложка *Дмитрия Великого*

Корректор *Екатерина Ковбасюк*

Руководитель группы перевода *Дмитрий Великий*

Старший переводчик *Татьяна Алексеева*

Племя Солнца связано древним законом, оставленным давно исчезнувшими Небесными людьми: они не должны убивать. Для других племен, у которых нет такого закона, народ Солнца — легкая мишень, неспособная защищаться. Их добычу отбирают, опустошают запасы, похищают женщин и убивают мужчин. Когда жрица племени Солнца Бурная Река и ее сестра подвергаются нападению Волчьего племени, Река отбивается и убивает сына их вождя. Теперь, когда Волчье племя поклялось истребить весь ее народ, Река должна сделать невозможное — доказать, что достойна быть жрицей, и найти мифических Небесных людей.

Информационные ресурсы:

vk.com/mord.sith.club — Группа перевода «Клуб Морд-Сит»

terrygoodkind.ru — Поклонники Терри Гудкайнда

vk.com/terrygoodkindru — Подслушано Меч Истины

Группа перевода «Клуб Морд-Сит», 2019

*— Небесные люди были посланы нашим
Отцом Солнцем. Мы не можем их вызвать.*

— Поглядим, — только и ответила Река.

Глава 1

Огромная рука вынырнула из высокой травы позади и схватила младшую сестру Бурной Реки за предплечье. Утренний Цветок закричала. Ее дернули с такой силой, что она потеряла ботинок из оленьей кожи. Прежде чем Река попыталась схватить и удержать сестру, ее поднял и утащил мужчина в страшной маске, пока она лягалась и визжала. А в это время со всех сторон из травы поднялось больше дюжины раскрашенных мужчин из боевого отряда.

Они были окружены воинами Волчьего племени.

Разворачиваясь, Река смахнула с плеча ремешок своей охотничьей сумки, позволяя ей упасть на землю. Горячая злость пришла на смену ледяному страху. Так быстро, как только могла, Река сняла лук с другого плеча и наложила стрелу, хотя и знала: то, что она собирается сделать, неправильно.

Мужчины были крупными и сильными. Все были раскрашены одинаково, выступающие мускулы на руках обрамляли полосы. Рты были выкрашены в черный. Все они сверкали взглядами из-под угловатых белых линий. Кроваво-красная боевая раскраска покрывала их щеки. Привязанные к рукам и затылкам пучки растительности помогали им скрываться в высокой траве, чтобы устроить засаду. Маска была только у мужчины, схватившего Цветок. У этой жуткой вырезанной маски был загнутый черный клюв. Это означало, что он Большой Сокол, сын вождя. И будучи сыном вождя, лишь он имел право взять пленника.

Когда один из мужчин ринулся к ней, протянув руку, Река выпустила стрелу. Боевой опыт помог воину увернуться в по-

следний момент, и стрела, пронзившая его грудь, попала выше левого легкого, не задев жизненно важного органа. Когда в него попала стрела, он отшатнулся, опешив, а Бурная Река тем временем выхватила другую из колчана из оленьей кожи, перекинутого через правое плечо. Она наложила вторую стрелу.

— Нет! — прокричала Цветок в железной хватке Большого Сокола. — Не надо, Река!

Как бы Цветок ни боялась быть пойманной, больше ее страшило, что Река нарушит один из самых священных обетов их народа. Закон, который они соблюдали с рождения. Это было самое важное правило в жизни ее народа.

Но в тот момент законы ничего не значили для Реки. Она хотела лишь защитить свою сестру.

— Убегай! — выкрикнула Цветок.

Река понимала: ее младшая сестра не хотела, чтобы эти мужчины схватили Реку. Она знала, что Река ее спасет, если вернется домой и позовет подмогу.

Целью Реки был мужчина, державший ее сестру. С тетивой у щеки и сердцем, полным ярости, Река задержала дыхание. Ее разум наполнился спокойствием и тишиной. Ничто вокруг больше не имело значения. Река отпустила натянутую тетиву. Стрела легким шепотком пролетела над головой Цветка, в то время как могучий Большой Сокол крепко прижимал ее к груди.

Острый наконечник пронзил его горло сбоку, пройдя насквозь и разорвав плоть с большой артерией. Он отступил на три шага, из раны брызнула кровь. Река выбрала верную цель. Рухнув на землю, он выпустил девочку из хватки, но когда та попыталась сбежать, ее схватил за руку мужчина, стоявший

подле Большого Сокола. Бросив быстрый взгляд на сына вождя и увидев, что для того уже ничего нельзя сделать, он потащил Цветок прочь.

Прежде чем Река успела выхватить вторую стрелу, на нее набросился огромный воин с пучками травы на руках и голове, развевающейся подобно львиной гриве. Когда он резко прыгнул, чтобы схватить ее, Река вовремя нырнула в сторону, и он промахнулся, с ворчанием приземлившись лицом ей под ноги.

Вместо второй стрелы Река решила вытащить кинжал из ножен на поясе, намереваясь в ярости ударить воина прежде, чем тот успеет встать, но Цветок снова закричала:

— Беги, Река! Расскажи все отцу! Спасайся!

Если Река не сбежит, ее семья никогда не узнает о том, что произошло. Они никогда не узнают, что их захватил боевой отряд Волчьего племени. Мысль оставить беззащитную сестру на произвол судьбы была ненавистна Реке, но девушка понимала правоту Цветка.

Ловко уклонившись сперва в одну сторону, а затем в другую, чтобы избежать тянущихся к ней рук, Река помчалась прочь. Пробегая на своих длинных ногах мимо сына вождя, валявшегося мертвым в траве, она наклонилась и сорвала маску с его лица.

Большинство мужчин последовали за ней. Она знала, чего они хотят. Волчье племя похищало женщин из других кланов, чтобы сделать их рабынями. Утренний Цветок, названная так потому, что родилась на рассвете, была слишком молода и невинна, чтобы правильно понять намерения этих людей.

В душе Река знала, что если хочет иметь хоть какую-нибудь надежду на спасение сестры, то сражаться с этими

сильными воинами сейчас — не выход. В одиночку у нее не было шанса. Как бы трудно ни было оставлять Цветок, единственным способом помочь ей было сбежать и вернуться к своим людям за помощью. Она должна рассказать отцу. И их шаману, Белому Ворону. Она должна донести до них, что Волчье племя забрало Утренний Цветок. На этот раз она должна убедить их действовать.

Бурная Река бежала изо всех сил с маской, заправленной за пояс, и луком, перекинутым через плечо. Ее сильные ноги понемногу уносили ее все дальше от мужчин.

Однако те не собирались отступать и постепенно сокращали дистанцию. Поговаривали, воины Волчьего племени способны бежать весь день, не сбавляя темпа. Река не знала, правда ли это, но мужчины, отстававшие совсем немного, продолжали приближаться.

За своей спиной Река слышала боевые кличи мужчин. Она знала, что если ее поймут, то ни для нее, ни для ее сестры не будет надежды. Никто никогда не узнает, что с ними случилось. Никто даже не предпримет попытки их спасти.

Река никогда не слышала о том, чтобы кто-то сбежал от Волчьего племени. Как гласила молва, людей, захваченных в плен, они пытаются по нескольку дней, а затем живыми пригвозждают к земле, чтобы ими могли кормиться дикие звери. Женщин обычно не убивали, но Река слышала рассказы о том, что все они хотели бы поменяться местами с мужчинами, пригвожденными к земле. Независимо от того, мужчина ты или женщина, попасть в плен к Волчьему племени было ужасной судьбой.

Река слышала топот ног, бегущих по мягкой земле. Это был пугающий звук, дающий понять, насколько они близко. Ее дыхание стало частым и прерывистым, у них же хватало воздуха издавать леденящие кровь завывания. Ее ноги уже ныли, но она знала: останавливаться нельзя, если она надеется сбежать. Лучше пусть у нее остановится сердце, чем она попадет в их лапы.

Преследуемая по меньшей мере дюжиной мужчин, она наконец миновала травянистую равнину и оказалась на холмистой местности. Чем выше она взбиралась, тем сильнее горели легкие, а холмы все плотнее усеивались низкорослыми, а затем и более крупными деревьями. Мчась со всех ног и приближаясь к своему племени, к своему дому, Река переживала, что отряд проследует за ней напрямик в деревню. Случись это, ее народ сможет отбиться, но прежде многих прирежут.

Река заставила свою тревогу уняться, ведь она слышала истории о том, как Волчье племя нападало на другие племена, но при этом они всегда задействовали большое количество воинов, достаточное, чтобы пересилить любое сопротивление. Хоть эти воины и выглядели сурово и, несомненно, могли перебить множество людей, они были достаточно умны, чтобы понимать, что не смогут справиться с целой деревней. Они будут подавлены людской массой и избиты ивовыми хлыстами, пока не будут изгнаны прочь, страдая от унижения и боли от многочисленных порезов.

По мере того как деревья становились выше и их становилось больше, она внезапно наткнулась на глубокий овраг на лесистом склоне холма, который они с Цветком пересекли по пути на охоту. Она с облегчением заметила бревно, лежащее

поперек глубокого проема, проходящего по склону холма. Грязные стены небольшого ущелья были крутыми. Она знала, что, если сорвется с края, последует болезненное, но не смертельное падение на дно. Скорее всего, это будет спуск кувырком к ручью. Подняться быстро по противоположной стороне по осыпающейся грязи, хватаясь за корни, не получится.

Последуй она по безопасному, но более долгому пути, съезжая по крутому скату и перейдя ручей вброд, мужчины поймут ее, пока она будет карабкаться на противоположный берег. Такой путь выбирать было глупо. Река двинулась по бревну, понимая, что это ее единственная надежда, но зная, что, если упадет, мужчины ее схватят. Не очень толстое бревно прогибалось и шевелилось под ее весом, из-за чего было сложно балансировать, но девушка промчалась по нему и в мгновение оказалась в безопасности.

Река остановилась и развернулась, переводя дыхание, когда увидела, что мужчины карабкаются вверх по склону на дальней стороне. Даже если они не воспользуются бревном, они все равно смогут спуститься по крутому берегу, пересечь ручей, а затем взобраться на ее сторону. Пробираясь этим путем, они немного отстанут, но вскоре снова будут наступать ей на пятки.

Они были хищниками, преследующими добычу. Они не собирались останавливаться.

Глава 2

Река знала: у нее лишь один шанс.

Не отрывая взгляда от мужчин на противоположном берегу, она достала стрелу.

— Ты убила Большого Сокола, сына вождя! — У говорившего мужчины на головной повязке по бокам торчали соколиные перья, означавшие, что в отряде Большого Сокола он был вторым по важности — а теперь стал лидером. — И за это ты заплатишь жизнью!

— Я убила труса, крадущего детей! — выкрикнула она.

— Ты умрешь за то, что сотворила! — Он взмахнул молотом.

— Так дерзай, — поманила она его. — Хватит ли у вас смелости последовать за мной? Ты говоришь, что я должна умереть. Так возьми и поймай меня. — Она натянула тетиву лука, заставляя мужчин сомневаться в решении переходить через бревно.

— Народ Солнца дал клятву никогда не убивать! Таков твой закон! Вместо убийства ты сбегаешь, как твое племя трусов.

— А вы, выходит, храбры, Волчье племя? — насмеялась она. — Так вперед! Большой Сокол доказал вам, что моя стрела точна и я не боюсь убивать. И хотя я из племени Солнца, я не буду просто так сбегать. Давайте, ловите меня! А я буду убивать вас по одному. Идите за мной, и ваши тела будут гнить внизу, в ручье вместо надлежащего погребения воина.

Предводитель отряда указал боевым молотом на овраг:

— Нам нет нужды переходить по бревну, как тебе. Мы можем и так.

— Мне же лучше, — крикнула она им в ответ. — Я подстрелю тебя, пока ты будешь пересекать ручей или карабкаться наверх. Насажу на стрелы, словно рыбку в пруду. Рискни, если достаточно смел.

Разъяренные тем, что их удерживает простая девчонка, они немного отошли и собрались вместе, чтобы обсудить дальнейшие шаги.

— У тебя не хватит стрел на всех нас, — отозвался предводитель, когда мужчины пришли к какой-то стратегии. — И когда они закончатся, оставшиеся из нас перейдут ручей и доберутся до тебя.

Все еще прижимая тетиву к щеке и целясь в главаря, она пожала плечами:

— Может быть. Поглядим. А пока у меня еще остались стрелы, кто из вас хочет первым перейти ручей и встретить смерть?

Предводитель погрозил кулаком:

— Мы можем разделить: кто-то пойдет на север, а кто-то на юг.

— Ну так и вперед. — Она пожала плечами. — К тому времени, когда вы соберетесь вместе, меня уже и след простынет. Если вы хотите поймать меня, то этот переход — единственный вариант. Но вам придется надеяться, что у меня не припасено по стреле на каждого из вас.

Они не были уверены, права ли она, но явно беспокоились, что так может быть. Река понимала: время работает против нее. Если часть останется запугивать ее, пока остальные пой-

дут другим путем, они смогут ее поймать. Нужно было не дать им это осознать.

— Выбирай. Кто из вас первым попытается перейти на эту сторону? Кто хочет умереть первым? Может, ты, Пернатый Зад? У тебя храбрый язык. Ты говоришь за других, так что должен показать, что ты самый смелый среди них, и перейти первым. Но так ли ты смел, чтобы первым умереть от рук женщины? Переходи же, храбрый воин Волчьего племени с перьями на заднице. — Она одарила их насмешливой улыбкой. — Вперед.

Предводитель с длинными перьями на головной повязке яростно потряс своим боевым молотом.

— Хочешь вести себя как мужчина? Мы схватим тебя и, когда это произойдет, будем обращаться с тобой как с любым плененным мужчиной. Ты пожалеешь, что мы не поймали тебя раньше, вместе с той девочкой. Теперь, поскольку ты притворяешься храбрым воином, та судьба слишком хороша для тебя.

Бурная Река чувствовала наворачивающиеся слезы от мысли, что у этих мужчин ее младшая сестра. Цветок была еще слишком юна, чтобы знать, что с ней сделают мужчины. Но теперь она узнает.

— Настоящие воины Волчьего племени не тратят времени на пустые слова, будьте настоящими мужчинами и решайте, кто из вас умрет первым, — прокричала она в нарастающем гневе. — Переходите, чтобы я, простая женщина племени Солнца, смогла забрать ваши жизни так же легко, как забрала жизнь сына вашего вождя.

Предводитель в приступе ярости метнул в нее свой боевой молот. Река нырнула в сторону, и он просвистел у нее над

ухом. Резво поднявшись, она выпустила стрелу. Она попала ему в руку над локтем. Это была стрела для птиц с заостренным концом, а не с тем наконечником, который убил сына вождя, поэтому она прошла насквозь рядом с костью и застряла, торча наполовину с другой стороны. Мужчина проклял ее во весь голос.

Река понимала, что, несмотря на свои угрозы, находится в уязвимом положении. Поскольку она удерживала их в этот момент, она не могла развернуться и побежать домой. Если она это сделает, они смогут перейти по бревну и бросятся за ней. Настроенные решительнее, чем когда-либо, они догонят ее. Ей было необходимо занять их чем-нибудь, чтобы они этого не поняли. В конечном счете Река проиграла бы противостояние. Ей нужно было что-то быстро придумать или она умрет. В колчане осталось всего три стрелы.

Один из мужчин отломил оперенный конец стрелы, торчащий из руки предводителя, и быстро дернул за ту часть, что торчала сзади, чтобы вытащить то, что осталось.

Мужчина с перьями на головной повязке вел себя так, будто это не причиняло ему боли. Он насмешливо глянул на ее, давая понять, что он воин Волчьего племени, и ее стрела ничто для такого, как он. Ей хотелось стереть ухмылку с его разукрашенного лица.

— Тебе следует знать, — прокричала она через овраг, — что у моих стрел ядовитые наконечники. Вскоре ты не сможешь ходить, затем стоять и, наконец, упадешь на землю и умрешь в мучениях. Но знай, что, хотя это и мучительно, твой конец, по крайней мере, придет быстро.

Это была ложь, но Река должна была как-то выбираться из этой ситуации. Она должна была предоставить им повод для беспокойства.

— Лгунья! — выкрикнул раненый предводитель. — Твои стрелы для охоты на дичь. Ты не воин. В этой стреле для дичи нет яда.

— Мои люди голодны. Я не хочу рисковать, теряя ценное мясо. Мои стрелы для индейки отравлены, так что даже если не убьют быстро, то, когда она взлетит, я смогу следовать за ней, пока она не умрет. — Она знала, что они вспотели из-за быстрого бега. — Почувствуй свою плоть. К этому моменту яд достиг твоего сердца. У тебя уже началась лихорадка. Ты упадешь замертво прежде, чем вернешься к своим людям.

Один из мужчин осмотрел рану на руке лидера. Другой понюхал окровавленную стрелу и осторожно лизнул кончиком языка наконечник. Третий наклонился и высосал кровь из раны, будто яд от змеиного укуса, затем сплюнул и проделал так еще несколько раз, а после подал главарю какие-то знаки руками.

Они спорили друг с другом слишком тихо, чтобы расслышать слова, но в их интонациях она слышала гнев и беспокойство.

Наконец, они спешно покинули берег тем же путем, которым пришли.

Река так и стояла, натянув тетиву, пока они не скрылись. Несмотря на то, что небольшую битву она выиграла, у Волчьего племени все еще была ее младшая сестра.

Река утерла слезы с щек, развернулась и помчалась домой.

Глава 3

Река ворвалась в деревню, обессиленная и задыхающаяся. Она едва могла переставлять ноги. Мышцы горели. Легкие горели. А сердце пылало из-за Цветка.

Миновав длинные тени в узких проходах меж глинобитных хижин, она вышла на просторную площадь в центре деревни. Куры бросились врассыпную, хлопая крыльями и тревожно кудахта. Деревенские собаки подбежали поприветствовать ее, виляя своими тощими хвостами и надеясь, что у нее есть для них еда. Большой Пес прорвался к ней поближе.

Река растила Большого Пса, с тех пор как нашла его маленьким щенком, брошенным в степях. Он считал Реку своей единственной хозяйкой. Он ел и спал вместе с ней. Все остальные собаки в деревне были среднего размера с коротким рыжевато-коричневым мехом. Большой Пес был значительно крупнее, да и выглядел совершенно иначе. По его длинному темному меху и пышному загривку, а также по форме морды было ясно, что он наполовину волк. Она потрепала Большого Пса за ухо, как ему всегда нравилось. Он выдохнул с облегчением — его хозяйка вернулась домой. Поскольку он любил нападать на птиц из укрытия еще до того, как Река могла подобраться ближе и подстрелить их, он не был полезным напарником на охоте. Однако сейчас девушка жалела, что не позволила ему пойти.

Дозорные уже объявили о ее возвращении. А также о том, что Утренний Цветок не вернулась с ней.

Ее отец с хмурым морщинистым лицом ждал на дальней стороне площади для сборищ, окруженный советниками и

другими важными людьми. Все стояли молча, выпрямившись и с дурным предчувствием ожидая, что она сообщит.

— Вождь нашего племени, Великий Медведь, — сказала она отцу. — У меня ужасные вести.

— Где твоя сестра? — беспокойно оглядываясь, спросил вождь, прежде чем она успела сказать еще хоть слово.

— Мы с Утренним Цветком были атакованы воинами Волчьего племени.

Собравшиеся ахнули.

Хмурый взгляд сделал морщины на лице вождя еще выразительнее.

— Ты уверена, что то было Волчье племя?

— На них были традиционные узоры воинов Волчьего племени. Мы слишком хорошо знаем этих разрисованных людей. — Она подняла боевой молот, который в нее бросил один из воинов. Когда она показала его собравшимся, на ручке, обернутой тканью, все признали символы Волчьего племени. — Они захватили Утренний Цветок и уволокли с собой.

Мать Реки, Одинокая Ива, вырвалась вперед:

— Они забрали мою малютку?

Задышавшись и не в силах говорить, она лишь кивнула.

— Как вышло, что они не забрали и тебя? — спросил Стремительный Олень, один из самых напористых молодых мужчин. Его вопрос звучал скорее подозрительно, чем выказывал недовольство тем, что Волчье племя забрало ее сестру. Как многие сильные и храбрые молодые люди, Стремительный Олень считал, что однажды должен стать вождем племени Солнца.

Вместо того чтобы ответить ему, Река повернулась к отцу:

— Я отбилась от них и прибежала сюда за помощью. Мы должны сейчас же собрать спасательный отряд. Возможно, нам удастся поймать...

— Ты знаешь наши законы, — прервал ее Великий Медведь. Он с сожалением покачал головой. — Мы не можем сражаться ни с Волчьим племенем, ни с кем-либо еще. Это запрещено.

— А еще я знаю, почему они забрали малютку Цветок, — стояла на своем Река. — Все мы знаем, почему так произошло. Мы должны бороться и вернуть ее.

— Те, кто дал нам наши законы, запретили убивать.

Река чувствовала, как ее лицо покраснело от ярости.

— Они убивают. Они приходят убивать народ Солнца. А мы убегаем, прячемся или — самое большее, что можем, — отбиваемся ивовыми хлыстами. Они забирают наших девушек, а мы ничего не делаем. Они убивают наших парней, а мы снова ничего не делаем.

Великий Медведь еще более решительно покачал головой:

— Мы все понимаем горечь от потери тех, кого любишь, но то, что ты хочешь сделать, противоречит нашему самому священному закону. Ты знаешь это.

— Я знаю, что хотела бы убить побольше! — Она слишком поздно осознала слова, слетевшие с ее языка.

Глаза собравшихся расширились. Некоторые ахнули. Постепенно в группе воцарилась тишина.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что хотела бы убить больше? — сдержанно спросил Стремительный Олень, шагнув вперед.

Великий Медведь наклонился к ней. Морщины на его лице стали еще глубже от беспокойства.

— Что ты наделала, дочь?

— Я защищалась и пыталась защитить Цветок. Она моя младшая сестра. Я должна была ее защитить. Я подвела ее, потому что позволила застать нас врасплох. Я должна была быть более бдительна. Но это не значит, что они имеют право забрать у нас ребенка.

Отец поднял руку, чтобы не дать Стремительному Оленю подойти ближе. Это также было ему наказом молчать. Он был не в том положении, чтобы задавать Реке вопросы. Спрашивать должен был вождь. Темные глаза отца снова обратились к ней:

— Это страшное преступление, Бурная Река. Ты нарушила...

— А как же Цветок? — она сжала кулаки. — Тебя не волнует, что с ней? Не волнует собственная дочь? Ты собираешься что-нибудь сделать, чтобы вернуть ее? Или будешь стоять в стороне и позволишь нашим людям находиться в опасности?

— Опасность миновала. — В его голосе прозвучала твердая решимость. — Волчье племя удовлетворено тем, что у них есть пленница. Теперь они оставят нас в покое.

— Слова труса, — сквозь зубы процедила Река.

Толпа ахнула. Мать Реки вышла вперед и отвесила дочери оплеуху.

— Я не позволю тебе с таким неуважением разговаривать с нашим вождем и твоим отцом.

Великий Медведь поднял руку, почти так же, как и со Стремительным Оленем, словно пытался успокоить жену и сказать, что справится сам.

— Река, — заговорил он с более отеческой интонацией, — ты можешь родить ребенка, который заменит Цветок нашему народу. Вот как ты можешь восполнить эту потерю. Ты уже давно должна была стать женой и матерью. А вместо этого ты нарушаешь наши законы. — Он повернулся и указал на высокого юношу в стороне. — Думаю, тебе пора стать женой Стремительного Оленя.

Когда он повернулся назад, она одарила его взглядом, дающим понять, что он совершил ошибку.

— Никому не дозволено, — произнесла она тихим, спокойным тоном, — даже нашему вождю, говорить жрице, что она должна выйти замуж, и, более того, называть имя этого человека.

Бурная Река была названа жрицей племени Солнца еще до того, как родилась. Этот титул перешел к ней только после того, как умерла последняя жрица, и перейдет к следующей, когда умрет Река. А пока она была жрицей племени Солнца.

Атмосфера внезапно изменилась. Великий Медведь, хотя и был вождем и был недоволен тем, что она нарушила их законы, только что попытался нарушить один из самых глубоко укоренившихся их обычаев.

Осознав, что перешел границы дозволенного, он склонил перед ней голову:

— Прошу прощения, жрица.

Бурная Река посмотрела на него так, как могла только жрица, а затем умчалась прочь в бешенстве, одарив по пути

Стремительного Оленя таким же взглядом. Когда она проходила мимо, оба мужчины потупили свои взоры.

Глава 4

Река завалилась на пол в комнатухе своего дома, ее чувства плескались через край. Она была охвачена паникой из-за Утреннего Цветка. Из глаз брызнули слезы при мысли о том, как одиноко и страшно ее младшей сестре, о том, что она не в силах ее спасти.

Река была в ярости от того, что Цветок схватили. Ей было стыдно, что она не защитила свою сестру. Она была растеряна от того, что отец не собирался вести себя как мужчина и сделать что-нибудь для спасения дочери. Она была пристыжена тем, что племя Солнца не станет защищать кого-то столь невинного. Она злилась на этот трусливый закон.

Бурная Река села, чувствуя себя беспомощной, униженной тем, что ей пришлось убить человека, но в то же время ей хотелось убить их всех. Она была жрицей и все же нарушила самый важный закон. Она должна была уважать законы больше всех остальных. И все же она сделала бы это снова, если б это дало ей шанс спасти Цветок. Если уж на то пошло, она сделает это снова, чтобы спасти любого из своих людей, даже если они не сделают то же самое для нее.

В отличие от многих добротных жилищ в деревне, ее было построено из небольших бревен, а не из обожженного глинобитного кирпича, как прочие. Они стояли в рывинах на расстоянии друг от друга на подпорках, и между ними были сплетены зеленые ветви, покрытые смесью соломы, песка и грязи. Когда стены были сплетены, а трещины как следует заделаны и замазаны раствором, они становились прочными и непроницаемыми для ветра и влаги. Крыша была сделана из многочис-

ленных трав, которые росли к востоку от деревни. Бревнышки были сделаны из широко распространенных деревьев, растущих в лесистых горах.

Бревна были не толще ее запястья. Она колола и собирала их сама, а затем перетаскивала к дому. Река собирала зеленые ветви, сплетала их и заделывала трещины. Траву для крыши она собирала тоже сама, но несколько деревенских парней помогли ей сделать крышу небольшого домика.

Одна стена была смежной с домом ее родителей. У этой стены она построила себе маленький камин из камней, которые приносила из устьев рек и ручьев. Утренний Цветок жила с родителями за той смежной стеной. По крайней мере, раньше жила. Теперь она была пленницей Волчьего племени.

Просунув сперва нос, Большой Пес вошел, сдвинув шкуру, свисающую над ее дверным проемом. Он свесил язык набок и вприпрыжку помчался к камину, где сидела его хозяйка, скрестив ноги. Он лег рядом и положил голову на ее ногу, словно утешая. Большой Пес распознал ее настроение и понял, что она подавлена, хотя и не знал причин. Он просто хотел быть рядом. Она провела рукой по его голове в знак благодарности за безусловную преданность.

Камин практически остыл, но оставалось несколько тлеющих углей, которые она отложила в сторону, прежде чем уйти с сестрой на охоту в то утро. Она сдвинула горячие угольки вместе, затем наломала хвороста и сложила его на углях, чтобы огонь снова разгорелся. Глядя, как пламя поднимается, а дым клубится, Река подбросила несколько поленьев. Она уставилась на танец маленьких огоньков и размышляла над тем, о чем никогда не думала прежде.

Никто никогда не действовал. Они всегда принимали случившееся, даже подобное сегодняшнему, за должное. Их законы запрещали им поступать иначе. Для племени Солнца нарушение этих законов означало, что их души после смерти будут навечно ввергнуты в темную пустошь и никогда не упокоятся.

Река знала: она должна действовать. То, что случится после смерти, было для нее тайной, но то, что происходило в жизни, она знала слишком хорошо, и это ее не устраивало. Никто не смел нарушить их законы. Она уже это сделала. Она понимала, что нужно что-то предпринять, и была единственной в племени Солнца, у кого была возможность действовать. Она была их жрицей. И как жрица она могла делать что угодно. И лишь она из племени смогла убить хоть кого-то. Как их жрица она была единственным человеком, которому было позволено сделать то, что, как она теперь понимала, она должна сделать.

Река выгребла из камина темный пепел и пересыпала его в чашу для помола. Она сняла крышку с миски со свиным салом, стоявшим рядом с котлом, и щедро зачерпнула его пальцем. Вытерев палец о внутреннюю поверхность чаши, она позволила Большому Псу облизать его. Затем она вытащила нож и уколола им ладонь, чтобы добавить в смесь кровь.

Под наблюдением Большого Пса она камнем размешала ингредиенты, делая черную краску. Добившись однородности массы, она отложила камень. Посмотрев в краску, она на мгновение задумалась, правильно ли поступает. Она знала: выбора у нее все равно нет.

Собрав все свое мужество, Река начала рисовать черной смесью маску на лице. Она сделала ее достаточно большой,

чтобы начать выше бровей и дойти до верхней части носа. Она посмотрела на свое отражение в темной чаше с водой, чтобы убедиться, что все выглядит верно. Это выглядело пугающе.

Закончив наносить маску вокруг глаз, она сделала еще одну из белого пепла. Она использовала белый цвет, чтобы покрыть оставшуюся часть лица, благодаря чему никто бы не ошибся в его значении или ее намерении. Как жрица племени она намеревалась отправиться к горе духов, чтобы обратиться к душам предков, и не только.

Она подошла к двери своего маленького дома и сдвинула шкуру, свисавшую в дверном проеме. Напротив компания мальчишек играла с маленькими камнями. Мальчики посмотрели на нее, когда она появилась в дверном проеме. Они часто повсюду следовали за ней, потому что среди них было хорошо известно, что рядом с Рекой происходят неприятности, и им хотелось узнать, какие еще неприятности она принесет.

Увидев ее раскрашенное лицо, они замерли. Прежде они такого не видели. Как и большинство жителей деревни. А если и видели, то до ее рождения.

— Мальчики, я хочу, чтобы вы кое-что для меня сделали, — обратилась она к ним.

Они бросились к ее ногам, желая быть частью того, что она собиралась устроить. По маске на ее лице они поняли: на этот раз возникнет большая проблема.

— Что от нас нужно? — спросил один из них.

— Позовите вождя, Великого Медведя, и его советников на площадь. Скажите шаману, что жрица хочет видеть и его.

Мальчики потрясенно воззрились на нее.

— Белого Ворона? — спросил один из них. — Ты уверена, что нам нужно позвать Белого Ворона?

— Да, и поторопитесь. Скажите, жрица ждет, чтобы они немедленно пришли. Я буду там через мгновение.

Дети убежали, взволнованные тем, что являются частью новой проблемы, которую она устраивала.

Глава 5

Тяжелые тучи сгустились мрачной крышей над миром. На горизонте темная земля поднималась навстречу пылающей линии небесного свода. Почерневшая земля и угрюмое небо вскоре встретятся и окутают мир тьмой, пока на рассвете не вернется солнце. Для ее народа солнце было священным даром жизни.

Река решительно ступила на площадь, а люди расступились на ее пути. Великий Медведь разговаривал со своими советниками. Когда он услышал, как умолк люд, он обернулся посмотреть, что происходит.

Белый Ворон сел на низком бортике сбоку. На плечах у него была церемониальная накидка, а с каждого боку сидело по жене. Его длинные заплетенные волосы были белы как снег, сколько Река себя помнила. Он носил ожерелья из цветастых амулетов, у каждого из которых было значение или назначение. В кончики его кос были вплетены вороны перья, которые он регулярно макал в белый пепел.

Когда Белый Ворон увидел ее раскрашенное лицо, он встал и вышел вперед, вовсе не выглядя довольным. Более того, он выглядел решительно недовольным, как и ее отец, Великий Медведь, и его советники. И вождь, и шаман, ждали от нее объяснений.

— Я должна отправиться к горе духов, — без промедления объявила она.

Решение Реки застигло ее отца врасплох.

— Чего ради?

— Я жрица, хранительница наших предков. Белый Ворон, напомнишь нам историю зарождения племени?

Он нахмурился, бросив взгляд на людей вокруг, не уверенный в ее замысле.

— Все знают о наших истоках. Почему на тебе рисунки для встречи с мертвыми? Что ты удумала?

— Я не спрашивала, все ли знают о нашей истории. Я просила напомнить историю зарождения племени. Понимание наших истоков поможет объяснить то, что я собираюсь сделать, и почему я должна так поступить.

Он вздохнул, повыше натянув одеяло на плечах.

— В начале, — произнес он, обводя взглядом молчаливое собрание людей Солнца, — были только небо и земля. Солнце, высоко в небе, было одиноко в пустынном мире, поэтому послало ворона на землю. Ворон принес семена Отца Солнца и засадил ими безжизненную землю. Как только семена оказались в земле, Отец Солнце поцеловал землю, чтобы согреть их. И был послан животворящий дождь. Из этих семян, орошенных дождем и согретых солнцем, вырос наш народ. Мы пришли в этот мир и осчастливили нашего отца, потому что он не был больше одинок. Каждый день на рассвете мы молились о возвращении нашего прародителя. Это понравилось ему, и он назвал нас племенем Солнца. И затем, однажды, когда отец Солнце увидел, как его дети сражаются и убивают друг друга, он послал Небесных людей, чтобы они дали нам наши законы.

Когда Ворон умолк, Река кивнула.

— А что еще принесли нам Небесные люди? — спросила она.

— Что ты имеешь в виду? — Белый Ворон нахмурился. — Небесные люди принесли нам законы от солнца в небе.

Река с горечью в лице взглянула на старого шамана.

— Солнце даровало нам жизнь, а Небесные люди принесли нам только смерть и страдания. Один дал жизнь, другие — смерть.

— Ты не права, — прошептал Белый Ворон. — Законы, данные нам Небесными людьми, священны. Мы живем по их наказам.

— Нет, — возразила она, глядя на наблюдавших людей. — Мы не живем по их законам, мы умираем по их законам.

По толпе пронесся беспокойный шепоток.

— О чем ты толкуешь? — спросил вождь.

— Сколько наших мужей было взято в плен и прибито к земле? Сколько юных девушек забрали? В прошлое новолуние налетчики Волчьего племени пришли в нашу деревню и украли жернова, которые мы используем, чтобы молоть зерна и кормить наших людей.

— Мы сделаем другие, — сказал он. — А пока мы обходимся как можем и измельчаем наше зерно.

— Как можем, — повторила она, кивнув. — Пока наши люди голодают. Пока дети плачут от голода, ложась спать. Пока родители мирятся с тем, что не могут накормить своих чад.

— Это займет время, — сдержанно произнес Великий Медведь, — но мы сделаем еще одни жернова.

— И тогда Волчье племя или кто-то другой придет и заберет их у нас, пока мы будем беспомощно стоять рядом. — Река продолжала, не проявляя эмоций: — Сколько наших людей

было убито воинами Волчьего племени, пока мы пытались не дать им украсть самую ценную и важную вещь, которая принадлежит племени Солнца? — Никто не сказал ни слова, поэтому Река ответила на собственный вопрос: — Двадцать три молодых мужчины, которые пытались прогнать их ивовыми розгами, погибли. Шесть девушек забрали с нашими жерновами. Конечно, мы можем заменить наших людей жерновами. Но как мы заменим жизни, принесенные в жертву нашему закону?

— Но наш закон...

— Наш закон убил двадцать три юноши, — перебила она вождя. — Толпа безмолвствовала от ее дерзости. — Воины Волчьего племени могут убивать наших людей из-за этого закона. И хотя они самые опасные, нам достается не только от них. Желтая Рыба крада еду из наших запасов. Снежное племя совершает набеги на деревню, а прошлой весной украли почти всех коз. Кабанье племя расправилось с нашими охотничьими отрядами и украдо добычу. Озерное племя совершало набеги на нашу деревню, обворовав нас, и в последний раз наш человек серьезно пострадал и многие другие, кто пытался их остановить, получили увечья.

Белый Ворон усмехнулся:

— Ты забыла разозлиться на слабость и болезнь, которые также постигли наш народ.

— Для этого у нас есть лекарь и ты. Я полагаю, ты тоже не хочешь иссохнуть от борьбы с ними.

Ухмылка сменилась хмурым взглядом.

— И несмотря на то, что нас обкрадывают, — продолжила она, — убивают людей племени Солнца, забирают женщин,

самое большое, что мы можем сделать, это бежать и прятаться, надеясь, что нас не найдут. Мы никогда не даем отпор, чтобы защититься.

— Ты не можешь пойти против наших священных законов. Наш Отец Солнце послал Небесных людей даровать нам эти законы, — настаивал Великий Медведь, наконец высвободив свой гнев. — Ты не смеешь пойти против законов, установленных для нас Небесными людьми! Это запрещено!

Она никак не отреагировала на его злость.

— Пока вы все ничего не предпринимаете, позвольте мне сказать, что я собираюсь сделать, — ответила она. — Я собираюсь отправиться к горе духов, в те земли, где покоятся наши предки и где обитают их духи... где, как говорят, среди наших предков был похоронен Небесный человек, оставивший нам законы.

— И чем же это поможет? — требовательно спросил шаман.

— Я собираюсь призвать Небесных людей.

Все застыли в безмолвном шоке.

Ошеломленный, Великий Медведь тихо молвил:

— Никто не может призвать Небесных людей. — Голос вождя был полон страстной веры всей его жизни. — Небесные люди были посланы нашим Отцом Солнцем. Мы не можем их вызвать.

— Поглядим, — только и ответила Река.

Старый шаман, завидев ошеломленные взгляды людей, махнул рукой:

— И какова цель?

— Я буду просить их о помощи, — ответила она.

Великий Медведь склонил голову:

— Зачем нам их помощь?

— Потому что Волчье племя придет сюда убить всех нас.

Глава 6

Великий Медведь нахмурился:

— Почему ты так говоришь? Да, Волчье племя иногда убивает наших мужчин и захватывает женщин. Бывает, они совершают набеги на деревню и обворовывают нас, но так мы платим за сохранение мира. Из-за этого мира народ Солнца продолжает существовать. Пережив потери, мы сохраняем с ними мир и выживаем. Из-за этого они и не убивают нас всех. Наши законы сделали такой мир возможным.

Вдалеке, где темное небо сходилась с линией горизонта, сверкнула молния. Факелы, зажженные в честь совета, освещали собравшихся мерцающим светом.

Взгляд Реки окинул безмолвную толпу.

— У нас с Волчьим племенем больше нет того, что ты называешь миром, — сказала Река.

Вождь племени Великий Медведь и шаман Белый Ворон обменялись беспокойными взглядами.

— Почему ты так говоришь? — наконец, заговорил Великий Медведь.

Бурная Река потянулась к плетеной сумке на поясе, вытаскила маску с крючковатым черным клювом и бросила ее под ноги.

— Я убила Большого Сокола, сына их вождя. Когда я расправилась с ним, я забрала его священную маску. Я с гордостью могу сказать, что смерть его не была легкой. Поэтому Волчье племя и придет сюда убить всех нас.

— Сын вождя! — закричал шаман. — Большой Сокол! Ты убила Большого Сокола! Что же ты натворила?! Убив его, ты обрекла всех нас на гибель!

— Я не отправлялась к ним в племя и не убивала там Большого Сокола. Они прятались в засаде и выкрали Утренний Цветок. Они и меня бы забрали, не реши я отбиваться. Не сомневаюсь, жрица народа Солнца стала бы лакомой добычей. Я решила не становиться их трофеем. Я лишь боролась за свою жизнь и жизнь сестры, чего бы и вам не помешало начать делать.

— Этого просто не может быть! — качал головой Белый Ворон. — Нет, мы должны все исправить.

— Все уже сделано, — ответила она.

— Нет! — сказал шаман, задрав подбородок. — Ты пойдешь к ним и принесешь себя в жертву, дабы искупить убийство сына вождя. Это твоя вина. Ты должна все исправить, отдав им себя взамен Большого Сокола.

— Ты правда настолько глуп, чтобы верить, что это их остановит? — спросила она.

— Так не может быть... — Лицо Белого Ворона покраснело от гнева, он был взбешен.

Не обращая внимания на старого шамана, Река указала на Стремительного Оленя:

— Собери всех сильных мужчин. Вы должны приготовиться к битве во имя спасения наших людей.

— Еще чего?! — Он бросил короткий взгляд на Великого Медведя, а затем обернулся к ней: — Ты не вождь нашего народа.

— Не вождь, но я жрица. А главная обязанность жрицы — защита ее народа. Пока я не дойду до горы духов и не призову Небесных людей на помощь, ты и самые сильные из племени Солнца будете сражаться.

— А если мы откажемся? — спросил он.

Река пожала плечами:

— Тогда вы умрете. Они придут, это лишь вопрос времени. Делайте свой выбор. Если я смогла бороться за жизнь тех, кого люблю, то и вы сможете. Если ты любишь наш народ, ты будешь сражаться за его защиту. Я иду на гору духов, чтобы исполнить свой долг жрицы. А пока меня нет, ты должен подготовиться к защите наших людей.

— Как? — прервал ее Белый Ворон. — Как ты сможешь призвать Небесных людей?

Река и понятия не имела, как она сможет. Она просто знала, что должна.

Поскольку ответа у нее не было, она оставила вопрос Белого Ворона без внимания, от чего лишь еще больше разозлила шамана. Великий Медведь тоже выглядел сердитым, но у него хватило ума молчать. Во многих вещах жрица не была главной, но в определенных вопросах ее слово было решающим. И сейчас она надеялась, что это был как раз тот случай.

Когда Белый Ворон раскрыл рот, желая что-то сказать, Бурная Река бросила на него полный пламени взгляд и предостерегающе подняла палец. Его губы медленно сомкнулись и больше не раскрывались.

— Готовьтесь, — сказала она, скользя взглядом по собравшимся, тем, кого она любила и хотела защитить. Ее голос стал тише, но властней. — Волчье племя придет. Я всегда зна-

ла, что однажды этот день настанет. Можете бороться, либо позволить им убить вас. А если кто-то не хочет отбиваться... — Она провела пальцем по горлу. — Можете перерезать себе горло прямо сейчас, потому что это будет смертью куда более легкой, чем даст вам Волчье племя. Только прежде перережьте горло и своим детям, даруя им такую же пощаду.

Некоторые в толпе ахнули, кто-то даже заплакал. Остальные же выглядели слишком испуганными, чтобы плакать.

— Это все твоя вина! — сказал Белый Ворон, тыча в нее пальцем. — Ты изгнана из народа Солнца! Изгнана! Прямо сейчас и навсегда!

— У тебя нет полномочий изгнать жрицу, — спокойно и пренебрежительно ответила она.

Пока он кричал и размахивал руками в гневе, она отвернулась от него, будто он был лишь капризным ребенком, устроившим истерику.

— Стремительный Олень, — позвала она, — ты должен подготовиться к защите наших людей. Как жрица я возлагаю эту ответственность на тебя. Собери парней, которые вместе с тобой будут воинами племени Солнца. Обратись к Великому Медведю за советом.

— Но... — Он взглянул сначала на нее, а затем на своего вождя.

— Если желаешь когда-нибудь стать нашим лидером, то и проявляй себя должным образом. Защищай своих людей, чтобы доказать им, что достоин вести их.

Река не ждала ответа. Она развернулась и ушла.

Глава 7

— Могу войти? — Река приподняла тканевой занавес, ограждающий вход. Символы, нанесенные на грубый материал, должны были отгонять злых духов. Или отпугивать людей. Наверняка Река не знала.

— Да, дитя, проходи, — раздался знакомый нежный голос.

Снаружи было темным-темно и пахло так, будто дождь не за горами. Молнии вспыхивали все ближе и ближе, буря определенно намеревалась устроить жуткую ночь. В шторм или нет, Реке нужно было отправляться к горе духов. Каждая секунда промедления лишь делала ситуацию еще безнадежнее, но сперва ей необходимо было нанести визит Знающей Луну.

Когда Река тихо шагнула в дом, пожилая женщина подошла к лучину от слабого огонька и зажгла ею несколько свечей на скамейках, встроенных в дно глинобитных кирпичных стен. Повернувшись и протянув руку, она тепло улыбнулась, указывая на тканый коврик на грязном полу перед небольшим очагом.

— Присядь, дитя. Я ждала тебя.

Река решила лишь навестить женщину перед уходом. Но, имея дело со Знающей Луну, сколько она себя помнила и часто ища у нее совета, Река не была удивлена тем, что ее ждут.

— Рада вновь увидеть тебя, Мудрейшая.

Знающая Луну улыбнулась. У нее была непринужденная улыбка. Линии и складки ее обветренного лица, казалось, были сформированы этой постоянной улыбкой. Только Река называла ее Мудрейшей. Она сгорбилась в силу возраста, но двигалась довольно легко. Когда Река села на ковер, старуха

подошла и села напротив, совсем рядом с ней. Она накинула на плечи легкое одеяло, ожидая услышать, что скажет Река.

— Мудрейшая, я пришла просить твоей помощи.

Все еще улыбаясь, женщина налила что-то из кувшина в чашке и передала ее Реке.

— Да, я знаю. Как уже сказала, я ждала тебя.

Река наклонилась, слегка озадаченная. Такие вещи не были чем-то неслыханным для ее старой подруги.

— Ты можешь предвидеть события?

Знающая Луну мягко рассмеялась.

— Нет, я слышала, как ты говорила с людьми на площади.

— Она указала скрюченным пальцем. — Моя дверь выходит на проход, который ведет напрямиком к площади. Звук отлично проходит через стены, и я зачастую слышу, что там говорят. Это избавляет меня от прогулки.

— Ох... — Река была немного разочарована отсутствием чего-то мистического в этой истории.

Из-за того, что она знала так много, но особенно потому, что была нелюдимой, ее иногда побаивались. Река, прекрасно зная старуху, полагала, что эти страхи были лишь плодом слухов и сплетен неосведомленных. Несмотря на то, что некоторые относились к ней настороженно, Знающую Луну почитали, потому что она знала очень много об огромном количестве вещей. Она была той, кто помнил все предания их народа, даже те сказания, которые мало кто слышал и еще меньше кто помнил. Она являлась хранилищем знаний их народа, передавшего истории, которые она оберегала.

— Ты пришла ко мне, поскольку намереваешься отправиться к горе духов.

— Верно, — ответила Река. — Мне еще не доводилось там бывать. — Она не хотела признавать, что ей было страшно.

— Это не совсем правда, — сказала Знающая Луну.

— Как же так?

— Однажды ты была там.

Река наклонилась ближе к старухе:

— О чем ты? Я бы знала, бывай я там.

Старуха кивнула на чашку в руке Реки:

— Ты пей, пей.

Река залпом выпила сладкий напиток, чтобы скорее узнать причину своего отсутствия здесь.

— Ненавижу спорить с тем, кто настолько мудр, но, боюсь, ты ошиблась. Я никогда не была на горе духов.

— Вот как? — Женщина улыбнулась. — А как ты тогда стала жрицей? Поведай мне.

Река прочистила горло.

— Ну... — Она нахмурилась. — Я не уверена, но я всегда считала, что меня назначили жрицей, когда умерла последняя, я тогда была ребенком и была слишком мала, чтобы помнить это.

Старуха улыбнулась еще шире.

— Значит, твоя мать никогда не рассказывала тебе историю о том, как тебя назначили?

— Это целая история? Нет, она никогда не упоминала об этом. — Река на мгновение задумалась. — Сказать по правде, когда бы я ни спрашивала ее, она всегда избегала этой темы. Я не хотела проявить неуважение, продолжая ее расспрашивать, так что прекратила.

Старуха кивнула, понимающе улыбаясь.

— Твоя мать была очень близка с Яркой Звездой, — сказала Знающая Луну.

— А кто это? Кто такая Яркая Звезда?

— Яркая Звезда была жрицей до тебя.

— Правда? Я этого не знала. Мне жаль, но я ее не помню.

— Я и не ждала, что ты ее помнишь. Ты тогда еще и не родилась.

Река нахмурилась, пытаясь осмыслить все это.

— Как меня могли назначить до моего рождения?

Знающая Луну глубоко вздохнула.

— До твоего рождения жрицей была Яркая Звезда. Она была молчаливой и большую часть времени проводила в одиночестве.

— Почему же?

— Потому что в ее присутствии людям было не по себе, они ее боялись из-за ее убеждений, потому что она была человеком, который знал, что правильно, и высказывал свое мнение. Как и ты. И хотя это был необоснованный людской страх, Яркую Звезду расстраивало, что люди ее избегают. Но у нее была одна подруга, которая была ей как сестра, женщина, которую она горячо любила.

— И кто же это был? — спросила Река.

— Твоя мать.

Глава 8

Река моргнула.

— Мама? Она никогда не упоминала о Яркой Звезде. Я даже не слышала этого имени до того, как ты его произнесла. Я не понимаю. Если они были близкими подругами, почему мать никогда не упоминала о ней?

— У твоей матери были на то причины.

— И какие же?

— Иногда ты прямо как маленький ребенок, Река. Все мучаешь и мучаешь вопросами. — Старуха улыбнулась неуголтому любопытству Реки.

Река слегка откинулась назад, пытаясь выглядеть менее настойчивой.

— Ну, учитывая, что Яркая Звезда была подругой моей матери и последней жрицей, а теперь жрица я, не думаешь, что мое желание знать ответы справедливо?

Знающая Луну лишь мягко рассмеялась на это и положила жилистую руку Реке на колено.

— Конечно, дитя. Разумеется. В конце концов, существует история, за которой ты пришла, даже если ты этого не осознаешь.

Река почувствовала себя немного спокойнее. Она накрыла руку старухи своей. Несмотря на морщинистость, она была мягкой и теплой.

— Прошу, расскажи мне эту историю.

Глядя в глаза Реки, старуха вздохнула.

— Вот поэтому-то я тебя и ждала.

— В самом деле? Тогда я готова слушать.

— Жрица Яркая Звезда была для твоей матери как сестра. Они находили большую радость в обществе друг друга. Но затем Звезда тяжело заболела. Несмотря на все усилия, ее нельзя было излечить. День за днем становилось все хуже, болезнь разъедала ее изнутри. По мере того как болезнь усугублялась и лишала ее здоровья, она страдала от множества непонятных недугов. Понимая, что конец близок, она призналась твоей матери, что хочет быть похоронена на горе духов. Такие, как она, вождь или шаман, имеют право упокоиться рядом с далекими предками. Поскольку Звезда боялась, что не сможет добраться туда сама, и хотела отправиться, пока еще жива, она обратилась к твоей матери с просьбой совершить это путешествие вместе и остаться с ней до конца, а также проследить за тем, чтобы она была похоронена должным образом.

Река сглотнула ком в горле. Мать не рассказывала ей об этой трагической истории. Она начинала понимать, почему Одинокая Ива избегала разговоров о своей подруге и столь болезненных воспоминаниях.

— Но твоя мать, — продолжала Знающая Луну, — была глубоко беременна. Тобой. И все же Ива не отказалась выполнить просьбу любимой подруги, даже несмотря на то, что Великий Медведь запретил ей.

Река знала, насколько сильна ее мать.

— Она пошла бы в любом случае.

— Да, — кивнув, сказала старуха. — Великий Медведь боялся за жену, ведь она вот-вот должна была родить, но твою мать, как и многих женщин, ничто не способно было остановить от дел, которые нужно успеть сделать до рождения дитя. Итак, Одинокая Ива и Яркая Звезда вместе отправились к горе

духов. Твой отец и еще несколько мужчин сопровождали их — сколько им было позволено. Пересекать реку Биттеррут им было запрещено. Переход через нее тяжело дался твоей матери и отнял практически все оставшиеся силы у Звезды. Когда они перешли, жрица так страдала от убивающей ее слабости, что плакала с каждым шагом, пока они не достигли склонов горы духов. Она принесла с собой снадобье, которое дал ей шаман, Белый Ворон. Стоило ей принять его, как страдания были бы окончены. Но перед своей кончиной она хотела увидеть, как ее подруга родит ребенка. И долго ждать ей не пришлось. Когда на землю обрушился ураган, они нашли укрытие в пещере, которую Яркая Звезда выбрала местом своего вечного покоя. Под защитой этой укромной пещеры, в то время как гром и молния сотрясали землю со всех сторон, а с темного неба лил дождь, твоя мать родила девочку. Она дала жизнь тебе там, на горе духов. Яркая Звезда испытала огромную радость, увидев новорожденную дочь своей подруги.

Река сидела в изумлении.

— Я родилась на горе духов?

Знающая Луну кивнула в знак подтверждения.

— Буря была очень сильной, река Биттеррут бурлила и поднималась высокими волнами. Ливень превратил ее в опасный горный поток, несущий вырванные с корнем деревья. Твоя мать ни за что бы не рискнула переплыть столь коварную реку в каноэ с новорожденным ребенком. Теперь, когда Звезда могла подержать в руках дочь своей подруги и заглянуть в ее ясные глаза, она пожелала принять снадобье и положить конец жуткой боли. Одинокая Ива была глубоко опечалена мыслью о том, что Звезда умрет, но хотела, чтобы мучения подруги пре-

кратились. Она просила духов помочь Яркой Звезде совершить легкое путешествие навстречу смерти. Но прежде чем выпить снадобье, у нее было две просьбы к твоей матери. Первой было удостоиться чести назвать ее новорожденную дочь. Она знала, что из-за грозы пройдет некоторое время перед тем, как бурная река успокоится достаточно, чтобы твоя мать могла покинуть гору духов и вернуться к своему народу. Яркая Звезда, будучи жрицей, понимала, что ураган пришел с определенной целью и имел значение, поэтому назвала тебя Бурной Рекой.

Река вытерла слезы.

— А какой была вторая просьба?

— Яркая Звезды выпила снадобье, которое высвободило ее из клыков ужасной боли, а затем, прежде чем оно позволило ей скользнуть в объятия смерти, поцеловала тебя в щеку и нарекла жрицей, чтобы ты заняла ее место.

Река почувствовала, будто на нее обрушилось небо. Значимость всего этого сокрушала. Ей казалось, она не знает саму себя и никогда не знала.

Девушка также чувствовала, как комната медленно вращается вокруг нее, и это было не от истории. Ей пришло в голову, что следовало спросить, что было в том напитке, который ей дали, прежде чем так бездумно его выпить.

— Можешь сказать мне, в чем заключаются обязанности жрицы? — спросила Бурная Река. — Я знаю, что у меня есть определенная власть — и я очень редко к ней прибегаю, — но в чем истинное предназначение жрицы? Что я должна делать?

Знающая Луну задумчиво смотрела какое-то время, а затем ответила:

— Говорят, обязанность жрицы — говорить с нашими предками.

— Но они же мертвы. Хочешь сказать, я должна говорить с их духами?

— На горе духов обитают лишь мертвые. Жрица обязана приходить на гору. Судя по всему, это означает, что она должна говорить с духами.

— И когда жрице стоит туда отправляться?

— Когда она нужна там.

— А как я узнаю, что пришло время?

— Только жрица может понять.

— И откуда мне знать, что делать, когда я приду туда?

— Только жрице это известно.

Река разочарованно вздохнула.

— Ну, я ведь уже решила, что должна пойти туда. Только так я могу призвать Небесных людей. Это моя цель? Призвать Небесных людей?

Знающая Луну пристально взглянула глаза Реки:

— Лишь тебе решать, дитя.

— Что же, полагаю, я уже приняла решение призвать Небесных людей, если у меня есть шанс спасти наш народ. Но как мне их призвать? Тебя назвали Знающей Луну, так что из всех людей только ты должна быть способна сказать мне, как это сделать.

Старуха печально улыбнулась.

— Боюсь, время выкрадывает знание. Если когда-то и был способ, то знание было потеряно очень давно, задолго до моего рождения.

— А ты можешь сказать, Небесные люди хоть существуют?

— Дитя мое, я не знаю, существуют ли Небесные люди или то всего лишь история, которая заставляет следовать закону, созданному простыми смертными.

— Если этот закон придумали люди, то это были очень глупые люди.

— А разве глупо говорить, что мы не должны убивать?

— Если это значит, что мы должны из-за этого распрощаться с нашими драгоценными жизнями.

Бурная Река могла расслышать, как буря со всей мощью ворвалась в их деревню. Разразился гром и сотряс землю. Ей нужно было поторопиться.

Но когда Река начала подниматься, она почувствовала слабость во всех конечностях, она просто не могла заставить их двигаться. Плетеный настил под ней, казалось, вращался, а затем и вовсе устремился к ней навстречу.

Река поняла, что лежит на полу.

— Что было в том напитке, что ты дала мне? — невнятно спросила она.

— Кое-что, что заставит тебя заснуть и не уходить в острые клыки ненастья. Бури очень суровы, и не стоит тебе испытывать судьбу. Ты проснешься на рассвете и сможешь отправиться в путь, когда все стихнет.

Закрывая глаза, Река задавалась вопросом, могли ли злые духи насладиться штормом, чтобы помешать ей призвать Небесных людей. А затем сладкая тьма поглотила девушку.

Глава 9

Стоя за тканевым занавесом дверного проема снаружи дома Знающей Луну, Река взглянула на первый намек бледно-фиолетового цвета на горизонте. Она поправила боевой молот, который заткнула за кожаный пояс, наблюдая, как постепенно разгорается ранний свет новой зари. Совсем скоро она сможет приветствовать новое солнце.

Река поправила мешок с припасами для путешествия, который для нее собрала старуха. Грустно было покидать подругу и свою деревню, но чувство долга переполняло ее. Волчье племя придет. Если она задержится, они перебыют весь ее народ, прежде чем она хотя бы попытается получить помощь от Небесных людей и вернуться в деревню вовремя.

Другой причиной, которая не покидала мысли Реки, была Утренний Цветок. Она обязана вырвать младшую сестренку из лап похитителей. Река не знала, как сделает это, она лишь знала, что должна найти способ.

Не тратя времени, девушка забросила лук на плечо, удостоверилась, что колчан полон стрел, а затем стала пробираться по узким проходам деревни. Несмотря на страх и ту причину, по которой она отправлялась в путь, она хотя бы уже начала. Достаточно было разговоров. С лихвой хватило и споров с отцом и всеми теми, кто считал ее неправой.

Она была жрицей. Пришло время доказать самой себе, что она достойна этого звания.

Вместо того чтобы сидеть сложа руки, как все остальные, ожидая, пока убийцы придут для расправы, она хотя бы что-то делала. У нее не было ни малейшего представления о том, как

ей призвать Небесных людей, но, если она хочет, чтобы ее народ выжил, каким-то образом она должна это сделать.

Не успела Река выйти из деревни, как к ней с высунутым языком рысцой подбежал Большой Пес. При виде хозяйки он завилял хвостом и прижал уши от радости. Подойдя к ней, он игриво потерся о ее ногу. Она похлопала пса, давая понять, что тоже рада его видеть.

— Иди домой, — сказала она, указывая рукой, но он сел и посмотрел на нее снизу вверх. Когда она снова двинулась в путь, он встал и потрусил рядом. Река указала назад: — Большой Пес, иди домой. Ты не можешь пойти туда, куда я направляюсь.

Большому Псу явно были безразличны предостережения хозяйки — он собрался идти, разрешала она или нет. Он был упрям, и Река знала, что, если попытается оставить его дома, он подождет некоторое время, а потом будет следовать за ней на расстоянии. Река вздохнула, шагая рядом с Большим Псом. Она подумала, что, возможно, через какое-то время он позволит ей уйти и вернется домой. А если нет, то компания ей не помешает.

Она не встретила никого, кто пожелал бы ей удачи в пути. Было такое ощущение, словно вся деревня против нее. Когда она видела людей в проходах между домами, они отводили взгляд и поворачивались спиной, прежде чем скрыться. Все сердились на нее. Она чувствовала себя одиноко.

Она понимала, как Яркая Звезда, женщина, которая дала Бурной Реке имя, а затем нарекла жрицей, чувствовала себя оторванной от своего народа. Река понимала, почему та жила в уединении. Звание жрицы — большая честь, но за нее прихо-

дилось расплачиваться одиночеством. Но у Звезды хотя бы была одна подруга — мать Реки.

А у Реки был Большой Пес. Было приятно иметь такого верного товарища рядом. Ей было сложно вспомнить время, когда он был щенком, настолько маленьким, что она могла держать его на руках. Теперь, став взрослым, Большой Пес был ее ярым защитником, так что, помимо хорошей компании, он являлся единственным, кто был готов сражаться, чтобы уберечь ее. Она решила, что его настойчивое желание идти с ней, вероятно, было мудрее ее мнения о том, что он должен остаться дома.

Когда яркий солнечный диск показался над горизонтом за лугами, дома племени Солнца засветились рыжевато-лиловым цветом. Это было знакомое прекрасное зрелище, но она не стала тратить время на любование. Встретив вместо этого новую зарю на пути из деревни, она наконец могла повернуться спиной к дому и солнцу и направиться в сторону гор.

Казавшиеся такими отдаленными горы впереди тянулись высоко к небу, и первые рассветные лучи освещали их вершины. Ночью, когда солнце уходило за горы, они превращались в темный изрезанный массив.

Оставив деревню позади, Река сперва шла по низине вдоль извилистого ручья меж скудно поросшими лесом склонами холмов. Ручей пополнился из-за дождя и стремительно бурлил. Ей нравился звук бурлящей воды, но она знала, что он может заглушить звук опасности, поэтому постоянно осматривала холмы в поисках любых признаков воинов Волчьего племени.

Реке нужно было быть осторожной, выбирая, куда ступить, чтобы избегать труднопроходимой местности, которая

могла ее замедлить. Ледяная вода, спускавшаяся с гор, доходила до колена, когда ей приходилось переходить по песочной насыпи. Течение было сильным, и сохранять равновесие было проблематично. Большой Пес просто перепрыгивал или нырял в воду и переплывал на противоположный берег. Он любил холодную воду. Когда он стряхивал ее на другой стороне, Река старалась держаться подальше, чтобы он не замочил ее.

Более широкие песчаные участки вдоль ручья во многих местах обеспечивали легкое передвижение. Большой Пес постоянно отлучался обнюхать кусты с камнями и пометить их. Он находил вылазку на природу очень веселой. Хотела бы и Река так же наслаждаться этим, но она не могла из-за тревожных мыслей.

Выше по течению вода прорезала отвесные скаты холмов. Как правило, между ручьем и склонами было место, но из-за уровня воды после грозы ручей бежал от ската к скату с обеих сторон, так что ей пришлось начать взбираться по склонам холмов.

Наконец достигнув вершины высокого холма, она была вознаграждена красивым видом на луга. Далеко внизу, прямо перед тем местом, где степи простирались до самого горизонта, она увидела свою деревню. Люди ходили по проходам, направляясь по своим делам. Она задалась вопросом, будут ли эти люди еще живы, когда она вернется.

Когда Река обернулась, она увидела рядом с собой мужчину, наблюдавшего за ней.

Глава 10

Сперва, когда она увидела мужчину краем глаза, она до смерти перепугалась. Первой мыслью было — один из людей Волчьего племени пришел убить ее. Он выглядел как воин. Она боялась, что ее могли окружить. Река наложила стрелу и прицелилась еще до того, как он сделал первый шаг в ее направлении. Большой Пес наблюдал за ним, но не зарычал. Ее всегда учили доверять своей собаке. Овладев собой, она держала прицел.

Когда парень подошел ближе, Река наконец признала в нем высокую крепкую фигуру Стремительного Оленя, но выглядел он не как обычно. Вокруг его бицепсов были повязаны красные ленты. На нем была жилетка из оленьей кожи. Длинные волосы были убраны назад и заплетены в косу с той же красной тканью. Он держал копье с куском красной ткани, повязанной вокруг стержня за центром тяжести. На щеках были нарисованы черные линии.

Река никогда прежде не видела его с красной тканью и черной краской. Она подумала, что ему идет. Это придавало ему грозный вид.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она, опуская лук и убирая стрелу в колчан.

Большой Пес покровительственно сел рядом с ней. Хотя он хорошо знал мужчину и не рычал на него, она подумала, что он никогда не видел его таким, как сейчас, и это вызвало у него подозрения.

— Я буду оберегать тебя в твоём странствии к священной земле.

— И от чего же меня надо оберегать? — хмуро спросила она.

— Ты говорила, Волчье племя придет. Буду защищать тебя от них, пока не призовешь Небесных людей.

Бурная Река была одновременно и зла, и благодарна. Она злилась за то, что он пошел за ней, но ее наполняла и благодарность. Она была счастлива, ведь он верил, что она призовет Небесных людей.

— А вдруг Волчье племя и правда придет схватить меня? Ты же боишься нарушить закон. Они заберут тебя, будут мучить и выбросят останки на корм зверью.

Мужчина крепко воткнул конец копья в землю. Он пристально посмотрел на темные горы, к которым она направлялась.

— Я думал о том, что ты сказала. Ты поручила мне защищать наш народ. Ты одна из нас.

— Я велела тебе собрать сильных мужчин и подготовить их к защите деревни.

Он испытующе посмотрел ей в глаза, прежде чем ответить.

— Почему ты выбрала меня? Потому, что благосклонна ко мне? Или потому, что вождь Великий Медведь сказал, что ты станешь моей женой?

Несмотря на спешку, Река хотела избавить его от подобных мыслей.

— Мой отец сказал так, потому что ты единственный, кто стоял в поле его зрения в тот момент, а не потому что имел в виду тебя.

— Возможно, он имел в виду именно меня. Он твой отец и наш вождь. Он хотел бы, чтобы у тебя был сильный муж.

— Даже если он это и имел в виду, не ему выбирать мужа для жрицы нашей деревни.

Он смущенно отвел взгляд. Река не хотела его пристыжать, ведь у нее не было на это времени. Она двинулась на запад. Стремительный Олень, казалось, отставил чувства в сторону и подпрыгнул, чтобы догнать ее и идти рядом.

— Тогда почему ты выбрала меня? — не унимался Стремительный Олень.

— Я выбрала тебя потому, что ты зачастую стоишь рядом с вождем Великим Медведем.

— Что это значит?

— Это значит, ты хочешь быть лидером. А поскольку ты этого хочешь, я дала тебе задание, как лидеру. Задание подготовить других мужчин и защитить наш народ. Ответственное задание, задание для лидера.

— Понимаю. Что ж... благодарю.

— Вот только я дала тебе задание защитить деревню. Я не говорила следовать за мной.

Он вздернул подбородок, глядя вперед.

— Ты жрица, и у тебя важная миссия по защите нашего народа. Если тебя убьют, ты не сможешь ее исполнить и не спасешь наших людей. Я знаю, что, по твоим словам, должен был сделать, но я решил, что должен пойти с тобой и убедиться, что у тебя не будет неприятностей, по крайней мере, пока не достигнешь священной земли. И как только я уверюсь, что ты благополучно добралась до реки Биттеррут, я отправлюсь назад и сделаю то, что ты просила.

Река кивнула на ходу.

— Ты собрал мужчин?

— Да. Многие мне доверяют и готовы следовать моему слову. Вот только я не знаю, что им сказать. Мы не убийцы.

— Вы сыновья, братья и отцы, не так ли? И вы любите людей нашей деревни, разве нет?

— Да, разумеется.

— Представь их ужас, когда их будут убивать люди Волчьего племени безо всякой причины. Представь кровь и боль любимых. Это не заставляет тебя злиться?

Вместо ответа он задал вопрос:

— Так вот как ты смогла убить Большого Сокола?

Река задумалась над ответом, а затем забила по своей груди и взглянула на него.

— Здесь, мое сердце горит в страхе за мою младшую сестру. Здесь, оно горит также и ненавистью к тем людям, которые могли причинить ей вред. Вот то, что ты должен делать. — Она протянула руку и постучала по центру его груди. — Здесь, в твоём сердце, должна быть праведная ненависть.

Он кивнул, но ничего не говорил некоторое время.

— Я просто не знаю, сможем ли мы, — наконец произнес он.

Река пожала плечами.

— Тогда все, кого ты любишь, будут вырезаны или взяты в плен для пыток и убийства. И ты воочию увидишь это, перед тем как один из воинов набросится на тебя с боевым кличем и вспорот живот, чтобы ты медленно умирал, смотря, как все это происходит с твоим народом.

Стремительный Олень тяжело вздохнул.

— Твои слова заставляют меня злиться.

— Вот и чудно. Продолжай думать об этом, когда вернешься. Обкатывай в уме эту несправедливость, как крутишь в пальцах камешек. Продолжай злиться до тех пор, пока забота о людях не возобладает над покорностью закону. Передай мои слова другим, скажи им, что не допустишь этого и что они не должны — иначе все вы станете добровольными участниками убийства нашего народа. Убедись, что они злы настолько, чтобы захотеть убивать нападающее племя.

Он кивнул.

— Ты вернешься к тому времени?

Река оглянулась:

— Надеюсь.

Он снова кивнул:

— Я тоже надеюсь. Ты каким-то образом разжигаешь огонь в моем сердце.

Река улыбнулась.

— Это занятие не из приятных, Стремительный Олень, но, когда я увидела, как кровь хлынула из горла Большого Сокола, когда он забирал у нас Цветок, мне стало хорошо. Я хотела убить их всех и спасти Утренний Цветок. Но если вспомнить об этом, убивать человека не было приятно. Помни, люди Волчьего племени, которые придут, идут лишь с одной целью. Они придут убить всех нас. Ты и твои люди должны помнить об этом и сохранять бурную ярость в ваших сердцах.

— Бурную Реку в наших сердцах?

Она слегка улыбнулась.

— Если это вам поможет, то да, держите жрицу Бурную Реку в своих сердцах, защищая наш народ. У всех вас есть не-

обходимые навыки, как и у меня. Мы все охотимся на крупных животных. Мы все используем стрелы, копья и клинки. Наше мастерство в их использовании кормит наших людей. Используйте навыки, которые уже у вас есть, чтобы защитить их.

К тому времени, как они достигли реки Биттеррут, близился вечер. За обширной речной долиной впереди жрица могла различить темный силуэт горы духов, поднимающейся перед ней. Солнце уже зашло за гору, оставляя свет меркнуть.

— Скоро стемнеет, — сказал Стремительный Олень. — Нам надо разбить здесь лагерь на ночь.

— Нет, — ответила Река. — Я должна добраться до горы духов и призвать Небесных людей. Времени в обрез. Сейчас я пересеку реку и продолжу идти, пока не станет слишком темно. Так я смогу оказаться ближе, когда утром рассветет.

Мужчина вздохнул, не в восторге от этой идеи, но кивнул, понимая ее замысел. Он указал копьем на высокую болотную траву:

— Я вижу каноэ.

Отвязав каноэ, которое всегда оставляли именно с целью пересечь реку, и, выровняв его, они вытащили его на берег, где жрица могла забраться в него. Мужчина помог Большому Псу залезть к ней.

— Спасибо, Стремительный Олень, за то, что благополучно довел меня до священной земли. Теперь возвращайся и помоги нашим людям подготовиться.

— Обязательно. Возвращайся целой и невредимой, Бурная Река.

Она заставила Большого Пса лечь, чтобы он не опрокинул каноэ, когда крепкий юноша, первый сильный воин племени

Солнца, столкнул каноэ в воду. Река начала грести к противоположному берегу, взволнованная тем, что может найти впереди.

Глава 11

К тому времени, как Река пересекла болотистую местность на другой стороне Биттеррут, а затем широкую речную долину, где лес превращался в густую путаницу деревьев, ветвей и кустарника, было слишком темно, чтобы двигаться дальше. Судя по тому, что она могла разглядеть, при том, что на горе духов все еще было светло, местами подъем обещал быть трудным.

Как бы она ни хотела продолжать идти, луна, которая осветила бы ей путь, была полностью скрыта тяжелыми тучами. Из-за облачного покрова не было видно даже звезд. Было просто опасно продолжать идти в темноте. Она не сможет никому помочь, если наступит в яму и сломает ногу или поскользнется и упадет с выступа, потому что не увидела край.

Смирившись с тем, что на ночь придется разбить лагерь, Река срезала несколько сосновых веток для подстилки и сбросила под укрытием ветвей большой ели. Она постелила одеяло на ветки, чтобы не спать на холодной земле. Ночь была морозной, но ей не хотелось тратить время на сбор дров и разведение костра.

Как только она легла и позвала Большого Пса, он подошел ближе и свернулся калачиком рядом, как делал с тех пор, как был испуганным щенком, нуждающимся в утешении. Рядом с ним Реке было достаточно тепло, чтобы попытаться немного поспать. Благодаря своей меховой шубе Большой Пес любил холодные ночи.

Пока она лежала в темноте рядом со своей согревающей собакой, животные в незнакомых лесах издавали пугающие

крики, щелканье и вой. Всякий раз, когда из леса раздавался тревожный призыв, Большой Пес поднимал голову и рычал. Но они оба были уставшими и вскоре уснули. Она знала, что, если что-то случится, он тут же вскочит, чтобы защитить ее.

Шумные вороны, сидящие на ближайших соснах, разбудили ее с первыми лучами солнца. Река зевнула и потянулась. Большому Псу не терпелось встать. Он всегда просыпался в радостном предвкушении нового дня. Реке же требовалось немного больше времени.

Она быстро позавтракала сушеной рыбой, которую разделила с Большим Псом, и корнеплодами, которые Знающая Луну упаковала для нее в дорогу. Пес стоял рядом, пока она ела, сдвинув брови и сосредоточенно глядя на рыбу у нее в руках, ожидая, что она поделится с ним. Она приучила его никогда не забирать еду, пока не предложат. Еды было не много, но достаточно. Поев, она быстро собрала вещи и двинулась в путь.

Все еще было облачно, но света хватало, чтобы они могли легко пробираться через лес. Прежде чем углубиться в густые заросли, Река изучила рельеф местности в поисках горных пород, которые могли бы создать естественные дороги. Как только она нашла оленьи тропы, проходящие сквозь кустарник в нужном ей направлении, они привели ее к самому легкому пути подъема в гору.

Следуя звериным тропам, она начала различать признаки того, что люди уже ходили по этому пути. Было приятно сознавать, что она идет по верной тропе, петляя сквозь дремучие ели и глубоко затененные леса. Большой Пес исследовал заросли папоротника, периодически атакуя и пугая маленьких зверьков, пока его хозяйка придерживалась тропы. Он был

прирожденным охотником. Когда тропа начала подниматься вверх, стали появляться естественные тупики, которые помогли ей и Большому Псу начать восхождение.

Большой Пес держался поблизости, но время от времени отвлекался, приносясь к тому, что мог учуять только он один. Река слишком спешила, чтобы ждать его. Порой он мог учуять эти запахи в подлеске и исчезнуть. Она продолжала идти быстрым шагом. В конце концов, он всегда появлялся и догонял ее.

Через некоторое время, тяжело дыша от усилий, она наткнулась на первую пещеру, о которой ей говорили. Это было больше похоже на углубление в скале, образованное подвесным выступом. Исходя из того, что рассказала ей Знающая Луну, в прошлом в таких местах хоронили важных людей.

Внутри широкой горной утробы Река ощутила ужасный запах. Она попыталась проигнорировать его и отыскала естественный выступ вдоль задней части неглубокой пещеры. На выступе лежали останки трех тел. Они были плотно обернуты полосками ткани и кожи. Одно было украшено бусами, пришитыми по всей длине вдоль широкого кожаного ремня.

На останках не было имен. Поскольку это место захоронения никто не посещал, имена были бы бессмысленны. Старуха говорила ей, что высота места погребения на горе не имела никакого значения. Единственной важной вещью было то, что останки были захоронены на священной земле горы духов. Из всего, что знала Река, эти останки в нижней части горы могли принадлежать наиболее важным прародителям, которых упокоили в доступности для людей.

Осматривая останки, она понимала, что они были очень древними. Она не узнавала узоры на бусах. Боясь выказать неуважение и боясь, что их души могут наблюдать за ней, она слегка приподняла одну ногу, чтобы проверить, сколько та весит. Нога была легкой как перышко, и это означало, что останки были захоронены давным-давно, а тела по большей части превратились в пыль.

Даже будучи настолько древними, останки все еще имели сильный неприятный запах. Все трое пахли одинаково, от чего Река сморщила нос. Большому Псу и вовсе не понравился аромат, и он остался снаружи, у входа в пещеру.

Это не был запах смерти, а скорее чего-то, чем были облиты тела, чтобы их не тронули животные. Очевидно, это сработало, поскольку пещера была большой, с широким входом, и совсем не глубокой, но ни один из свертков, казалось, не был потревожен. Большой Пес, как бы ни был любознателен в том, что касалось мертвых вещей, с этими не хотел иметь ничего общего.

Река была рада покинуть отвратительно пахнущую пещеру и начать подниматься в гору. Вскоре она поняла, что тропа специально огибает гору именно так, чтобы пройти мимо пещер и небольших отверстий. Однако ей попадались и пещеры с неприступными входами. Пещер было слишком много, чтобы исследовать их все, поэтому она решила пока оставить это дело.

Многие захоронения были просто низкими углублениями под каменными выступами. Некоторые являли собой вертикальные трещины в скале. Она могла разглядеть завернутые останки, расположенные в глубине в узких горных расщели-

нах. Другие захоронения представляли естественные пещеры, над которыми пришлось потрудиться, чтобы раскрыть их или попасть в более крупные пещеры за ними.

Всех их объединяло то, что в них помещали тела, и у всех тел был один и тот же омерзительный запах, отпугивающий животных. Во многих пещерах еще оставалось достаточно места для большего количества захоронений. В некоторых места не было.

В середине дня, после напряженного подъема, Река остановилась, чтобы немного перекусить. Она села на скалистый выступ, выпирающий достаточно, чтобы предоставить ей великолепный вид на долину внизу и горы за ней. Они с Большим Псом разделили еще немного сушеной рыбы и полоски вяленой оленины, а затем снова спешно двинулись в путь.

Ближе к вечеру, приблизившись к вершине горы, насколько она могла судить по коротким проблескам в просветах между деревьями, тропа резко оборвалась. Река села на камень сбоку, чтобы перевести дыхание. Она вспотела и устала после целого дня подъема.

Она была расстроена отсутствием каких-либо следов Небесных людей. Она не имела ни малейшего понятия, что надеялась найти, но, чем бы оно ни было, она этого не нашла.

Река сидела, отдыхая и пытаясь решить, что делать дальше. Ей не давал покоя столь странный обрыв тропы. Она просто оканчивалась перед большим валуном. Заинтересовавшись, Река поднялась и осмотрела крутой конец тропы.

Там было большое нагромождение камней, будто случился оползень, но также был один большой валун — основное препятствие на пути. Валун стоял у скалы с левой стороны тропы,

слишком крутой, чтобы по нему можно было взобраться. Справа был спуск с горы. Когда она высунулась и посмотрела вниз, то увидела вершины высоких елей вдалеке. Спуск казался таким же невозможным, как и подъем. Камни поменьше, наваленные вокруг, можно было сдвинуть с места, но большой валун был чересчур огромен.

Ей пришло в голову, что это не случайно.

Повернувшись назад к валуну, перекрывающему тропу, Река остановилась и нахмурилась. Под корнями и осколками она смогла увидеть лишь тусклое изображение на камне. Ее народ зачастую рисовал на каменных стенах — животных, людей, предания. Это было что-то очень похожее и все же выглядело совсем иначе.

— Как думаешь, Большой Пес, что это такое? — пробормотала она отчасти сама себе.

Рукой она смахнула лишайник, мох, паутину похожих на волосы корней и накопившуюся грязь, чтобы получше рассмотреть рисунок. Как только она очистила его, она моргнула, увидев, что изображено на камне.

Рисунки изображали людей, начертанных черными линиями. Они выглядели как обычные люди, с ногами и руками, но самым странным было то, что их головы были большими и круглыми, без черт лица. Все фигуры были одинакового размера, с круглыми головами. Ни у кого не было ни глаз, ни носов, ни ртов. Эти большие пустые головы почему-то выглядели пугающе.

Они выглядели какими-то потусторонними.

Река прежде видела множество наскальных рисунков, сделанных и ее народом, и другими. И все же за всю свою жизнь

она никогда не видела подобных этим. От них у нее по рукам побежали мурашки.

Она знала, чувствовала сердцем и душой, что это изображения Небесных людей. Чего она не знала, так это зачем они нарисовали их на камне, перекрывающем тропу.

Как только она убрала еще больше грязи и корней, она увидела нечто еще более волнующее. Под рисунками Небесных людей было изображение двух больших скрещенных костей. Скрещенные кости были признаком чрезвычайной опасности.

Большой валун призван был перекрыть тропу и не позволить кому-либо пройти дальше. Скрещенные кости, начертанные на камне, предупреждали: если двинешься дальше, умрешь.

Глава 12

Река использовала боевой топор, который несла с собой, чтобы вбить лезвие ножа широкой стороной в молодой стройный клен — сперва под одним углом, затем, чуть отступив ниже, под противоположным, выбивая крупные куски древесины. Так она могла быстро срубить дерево. Как только она повалила его поперек тропы, она отрубила верхушку с ветвями и в итоге получила приличной длины ствол чуть толще ее руки.

Девушка приподняла ствол дерева и воткнула его конец в небольшое отверстие между валуном, преграждавшим путь, и отвесной стеной слева от него. Она втиснула большой камень между стеной и стволом дерева, чтобы ей было, на что опереться.

В обычной ситуации предупреждение в виде скрещенных костей, нарисованных на валуне, остановило бы ее. Такие знаки всегда несли за собой жуткие последствия для людей, которые их игнорировали. Она не могла представить ничего, что могло бы быть хуже смерти всех ее людей.

Убедившись, что Большого Пса не заденет, Бурная Река, кряхтев от усилия, навалилась на длинный рычаг из бревна. Ствол дерева слегка согнулся. Когда он спружинил обратно, она использовала этот импульс, чтобы увеличивать силу каждого нажатия. Когда валун с треском начал двигаться, она переместила камень для большего упора. Река кряхтела, прикладывая усилия для мощного толчка. Камни вокруг валуна рассыпались, когда он начал отклоняться наружу. Когда это про-

изошло, она воткнула ствол в образовавшуюся щель наполовину и всем весом навалилась на него.

Валун откатился ровно настолько, чтобы оказаться с краю тропы. Прижавшись спиной к каменной стене, она уперлась в него обеими ногами и толкнула со всей силы. Валун накренился, и земля под ним начала крошиться. С обочины тропы осыпалось все больше грунта и камней, и валун внезапно свалился с обрыва. Пытаясь отдышаться, Река отошла от тропы и наблюдала, как огромный камень падает вниз и катится через лес. Верхушки деревьев качались туда-сюда, когда валун ударялся о стволы. Прошло некоторое время, прежде чем он остановился, и на горе воцарилась тишина.

— Давай, Большой Пес. Пойдем.

Он подпрыгнул и последовал за ней, когда девушка поспешила вверх по теперь уже открытой тропе. Река больше не натыкалась на пещеры, поскольку тропа петляла то в одну сторону, то в другую, поднимаясь все выше в гору. Чем выше она взбиралась, тем больше видела трещин в массивных скальных образованиях. Она знала, что вода, каждую зиму застывающая в трещинах, может начать разрушать скалы. В некоторых местах ей приходилось осторожно переступать широкие разломы в камне, где ее нога могла застрять.

Поскольку было уже поздно и пасмурно из-за низких темных облаков, Река понимала, что не сможет уйти далеко. Она знала: ей придется провести ночь на горе духов. Но больше ее беспокоило то, что она все еще не нашла ничего, что могло бы помочь.

Поднимаясь по горе, она оказалась выше нижнего слоя облаков. Лицо покалывало прохладным туманом. Чем дальше

она шла, тем сильнее ухудшалась видимость из-за дымки. Чем выше она поднималась, тем плотнее становился туман. Все приобретало призрачно-серый оттенок.

Река решила, что если пойдет дождь, то ей придется спуститься и заночевать в одной из пещер, воняет та или нет. Хотя она знала, что это будет необходимо, мысль об этом тревожила. Это было место духов предков. Она не знала, хотят ли они, чтобы их беспокоили.

Взобравшись еще на несколько крутых откосов, Река наткнулась на другую пещеру. Она была похожа на остальные, хотя и немного глубже. Витиеватые корни деревьев над входом, казалось, удерживали осыпающуюся вокруг пещеры скалу. Некоторые корни спускались вниз, словно завешивая отверстие.

На вершине горы камень потрескался еще больше, чем внизу, и рассыпался на части. Большая часть тропы уже обвалилась, и Река боялась, что под ее весом оставшаяся часть может также провалиться, если она не будет ступать осторожно. По крайней мере, туман скрывал головокружительный вид обрыва, который ее ждал, если тропа обрушится под ногами. Она с облегчением обнаружила, что участок вокруг входа в пещеру был достаточно широким, чтобы быть устойчивым. Тропа сужалась и обрывалась у пещеры, так что дальше не было ничего. Вокруг, словно стражи в тумане, вертикально стояли куски каменных плит, отколовшихся от поверхности горы.

Река нырнула внутрь. В пещере покоились одинокие останки. Запах был столь же отвратителен, как и в других пещерах. Большой Пес не горел желанием находиться рядом с этим запахом и отправился искать ароматы поприятнее.

И хотя в пещере было хоть глаз выколи, Река не сомневалась, что она нашла тело одного из Небесных людей.

Она застыла в изумлении в центре зала пещеры, уставившись на фигуру, лежавшую на широком каменном постаменте. Пол пещеры был усеян каменными осколками, которые говорили о том, что этот валун был отколот, чтобы подготовить плоское место для упокоения останков.

У тела была большая и круглая голова, как на рисунках с валуна. Река смотрела с большим удивлением. Оно не было завернуто в ткань и полоски кожи, как все остальные, а было одето в самый странный материал, который девушка когда-либо видела. Он выглядел как одежда, но ткань была гладкой и блестящей. Блестящей, как металл, но топорщилась так же, как и любая ткань. Вокруг талии был обернут пояс со странными предметами. Металлические кольца обхватывали лодыжки и запястья. Сапоги на ногах были из материала, похожего на тот, что был на теле. Руки были в перчатках с подушечками для пальцев.

Но самой удивительной была голова. Она была относительно круглой, с симметричными углублениями и неровностями по обеим сторонам. Смахнув слой пыли, Река увидела, что по бокам было что-то написано, но давно стерлось. Там и сям на голове были небольшие подъемы, различные с каждой стороны. Но самым заметным во всем этом был блестящий черный лоб.

Она поняла: то, на что она смотрела, не могло быть головой Небесного человека. Это походило на какое-то покрытие. Река хорошо помнила маску с крючковатым клювом, которую забрала у Большого Сокола. Она повидала достаточно людей в

масках, особенно из Волчьего племени. Ни у кого, даже у Небесных людей не могло быть такого идеального, гладкого, твердого, блестящего и черного лица, лишённого каких-либо привычных черт.

То, на что она смотрела, могло быть только маской.

Глава 13

Река взялась за, как она полагала, края черной части маски. Она идеально стыковалась с остальной белой частью, и даже при том, что там было небольшое углубление, девушка не могла и ногтя просунуть между черной и белой частями. Она даже не была уверена, что это отдельные фрагменты. Это мог быть и единый раскрашенный фрагмент, но подобная мысль не казалась верной, потому что Река еще не встречала настолько гладкой блестящей краски и чтобы края рисунка были столь четкие.

Она продолжала ощупывать маску, пытаясь найти способ снять ее. На шее под маской были такие же металлические кольца, как на запястьях и лодыжках. Она не могла найти на них ни одного отверстия, чтобы разъединить. Река встала у головы Небесного человека и попыталась стянуть с него круглое, похожее на маску покрывало, но оно было так прочно прикреплено к остальной одежде, что не сдвинулось с места. Она побоялась, что стащит тело, если потянет сильнее, поэтому остановилась.

Эти останки были тяжелее тех, что она находила. Прижавшись к блестящей ткани, она почувствовала под ней руки и ноги. От нажатия пальцем оставались небольшие вмятины. Было не похоже, что оно превратилось в пыль, как остальные. Ей казалось это странным, учитывая, что его, должно быть, упокоили здесь во времена самых ранних преданий племени Солнца, еще тогда, когда им были даны их законы.

Прибегнув к крайней мере, хотя и считала ее неуважительной, Река сняла с пояса боевой молот. Она постучала по

блестящей черной маске каменной частью молота, но ничего не произошло. Она постучала сильнее, но безрезультатно.

Наконец она решила поднять боевой молот над головой и со всей силы обрушила его, пытаясь разбить маску на куски.

К ее удивлению молот просто отскочил. Он и следа не оставил на блестящей черной маске, закрывающей лицо таинственного Небесного человека.

Река задавалась вопросом, не было ли лицо настолько отвратительным и пугающим, что его, возможно, не стоит видеть.

Но она хотела. Она действительно хотела его увидеть. Поэтому девушка снова и снова ударяла по маске молотом, думая, что сможет повредить ее, и она наконец треснет и расколется. Даже это не сработало. Она вкладывала всю свою силу в каждый удар. Ничего.

Задышавшись от усилий, она в итоге сдалась. Конечно, ей хотелось взглянуть в лицо Небесного человека, но в действительности ей нужны были живые Небесные люди. Глядя в лицо мертвеца, она ничего бы не получила — удовлетворила свое любопытство и только.

Река задавалось вопросом, что же ей нужно сделать, чтобы призвать их. Как сделать это? Как получить от них помощь?

Не добившись успеха с маской, она двинулась к нижней части тела, чтобы осмотреть вещи, прикрепленные к поясу. Они казались ей чем-то необычным. Они были сделаны с аккуратностью, которой ее народ не мог достичь. И хотя она всегда считала некоторые наконечники своих стрел чудом точности, эти вещи были на совершенно другом уровне.

Чем бы ни являлись и из чего бы эти предметы ни были сделаны, это были изделия людей, намного более развитые, чем те, что она когда-либо видела.

Река исследовала каждую мельчайшую деталь вещиц на поясе. Там были круглые цветные выпуклости, которые поддавались, когда она нажимала. Другие, торчащие вверх, свободно крутились. Некоторые поворачивались со щелчком. Все они были покрыты таинственными символами и линиями. Она подобралась к странному браслету на левой руке Небесного человека. На нем был плоский участок с разноцветными круглыми кнопками по бокам. Река обнаружила, что, нажимая на маленькие рычажки на нижней части браслета, удерживающей его на руке, его можно отсоединить.

Едва сняв его, Река принялась испытывать различные места на лицевой стороне. Из-за необычной формы его было трудно держать, он постоянно выскальзывал из рук, поэтому девушка обернула его вокруг предплечья — как видела у мертвого Небесного человека — и защелкнула. Нажимать цветные кнопки стало легче. Некоторые щелкали, когда она их крутила. Другие, которые не крутились, при нажатии издавали щелчок.

Устав вдыхать неприятный запах пещеры, она вышла наружу и села спиной к каменной стене. Сидя там, она играла со штуковиной, обернутой вокруг ее предплечья. Она нажимала на круглые цветные кнопки и поворачивала ручки, как вдруг, когда она нажала на круглую красную кнопку, штуковина на ее руке издала короткий звук. Река застыла. Когда звук затих, она нажала снова, но держала дольше. В этот раз браслет издал потрескивающие звуки.

Плоский блестящий участок на лицевой стороне браслета внезапно засветился. Пораженная, Река попыталась ткнуть пальцем в светящуюся поверхность. Она провела пальцем по кругу. След следовал движению ее пальца. Она ткнула в центр круга, который создала. Вся плоская блестящая поверхность засветилась красным, и браслет затрещал. Образованный ею круг пульсировал светом. Она снова ткнула в центр, и он загорелся более ярким красным светом.

Из устройства с треском доносились слова, но для нее они не имели смысла — таких слов прежде она не слышала. Это было больше похоже на приглушенные, искаженные звуки и потрескивающие шумы.

Девушка продолжила играть с браслетом, но это было самое большее, чего она добилась. Когда он потух, Река была измождена и разочарована. Ничего не работало, ничто не помогало.

Несмотря на свои пылкие речи о том, как она призовет Небесных людей, Река осознала, что и понятия не имеет, что делать. Она не представляла, как призвать Небесных людей. Она сглупила, решив, что как жрица знает больше прочих и может чем-то помочь.

Река утерла слезы. Одно она знала наверняка: племя умрет, а она больше не увидит Утренний Цветок. Жизнь, которую она знала и любила, скоро оборвется. Впереди ждали лишь страдания и смерть.

Одинокая, замерзшая и глубоко подавленная, Река вытащила одеяло из мешка. Ей не нравился запах пещеры, но она к нему привыкала. Дождь начинал накрапывать, и она понимала,

что не сможет оставаться снаружи. Она подняла мешок и зашла внутрь.

Когда она окликнула Большого Пса, тот пришел к ней, хотя ему и не нравилась вонь в пещере.

Чувствуя себя еще несчастнее, чем когда-либо в жизни, Река свернулась калачиком под одеялом. Большой пес положил голову ей на бедро.

У нее не осталось ярости.

Она рыдала, пока не уснула.

Глава 14

Вздвогнув, Река проснулась, услышав звук, какой-то отдаленный гул, похожий на гром, но иной. Она не знала, услышала ли это во сне или то было наяву. Пес куда-то запропастился — вероятно, ушел разведать.

Сев, она почувствовала, что земля начинает дрожать. Когда ощущение усилилось, она увидела маленькие камешки, танцующие на полу пещеры. С потолка посыпалась мелкая крошка, а за ней пыль и грязь.

Выбегая из пещеры, она огляделась, но ничего не увидела. Раннее утреннее небо выглядело гораздо ярче, чем накануне. Облака по-прежнему были, но не те, что приносят дождь, как прошлой ночью. Эти были тонкими и дымчато-белыми.

Она позвала Большого Пса, но он не откликнулся. Имея эту дикую жилку, он иногда уходил сам по себе на некоторое время, так что Река не беспокоилась.

Услышав еще какой-то звук, она посмотрела вверх и заметила высоко в небе резкий мерцающий свет, подобный яркой звезде среди бела дня.

Внезапно с неба спустилась длинная линия. Она выглядела как падающая звезда или линия облаков, тонкая, как нить сухожилия, спускающаяся прямо с неба. В вышине, вокруг конца линии, раздувалось что-то похожее на идеально конусообразное облако.

Земля сотряслась от невероятного грохота.

Облачная линия сверкнула и ринулась вниз, а затем ударилась о землю прямо перед ней. В воздух взметнулась пыль. Деревья по всей округе выгнулись, их ветви раскачивались.

Река упала назад, как от неожиданности, так и от испуга. Воздух мерцал, как от пламени. Пронзительный звук ударил ей в уши, когда яркий свет прорвался сквозь нить облака. Река прикрыла лицо рукой с браслетом, прижавшись спиной к скале.

Когда мир снова затих, она осторожно отвела руку от глаз. Река была поражена, увидев высокую фигуру, стоящую перед ней. Она была чем-то похожа на останки Небесного человека в пещере, но одежда ее была матового черного цвета с разнообразными узорами. Она сидела лучше, выявляя силуэт мускулистого мужчины. На голове была похожая большая круглая маска, но не такая огромная, и форма была другая. По бокам были линии углублений. Как и все облачение, маска на голове была матового черного цвета, с блестящей передней частью на лице, похожей на ту, что лежала в пещере.

Сомнений быть не могло. Хотя одежда и маска немного отличалась, перед ней совершенно точно стоял Небесный человек. Река запрыгала бы от радости, но была слишком напугана, чтобы встать.

Фигура потянулась и коснулась маски сбоку. Блестящая черная передняя часть маски издала звук, мгновенно скрываясь в верхней части.

Под маской был мужчина. Возможно, самый красивый, какого она когда-либо видела. И он улыбался ей.

Река поднялась на ноги. Она не могла сдержать улыбки от того, что это был мужчина, а не какой-то страшный зверь.

Небесный человек указал на свой рот. Он замахал рукой, будто чего-то хотел. Река нахмурилась, а он кивнул, подбадривая, и снова замахал рукой.

— Я не понимаю, чего вы хотите, — сказала она.

Он воодушевленно кивнул и вновь замахал рукой.

— Мне жаль, но я не понимаю. Вы говорите? Вы что-то хотите сказать? Вы вообще можете говорить?

Затем он кивнул и поднял палец, словно хотел, чтобы она минутку подождала.

— А, — произнес он наконец, повозившись с собственным браслетом. Этот браслет не был съемным, как у нее, а казался влитым в костюм. — Ну, вот. Теперь я настроился на твой язык.

— Вы говорите на моем языке?

Он снова улыбнулся.

— Теперь говорю. Мне просто нужен был образец, и я его получил.

Реку била нервная дрожь.

— Хвала духам! Спасибо, что пришли! Не знаю, что бы делала без вас.

— Я патрулировал эту зону и получил сигнал бедствия. Это очень странно, так как я не узнаю эту форму сигнала. Возможно, он из тех, что больше не используются. Видно, совсем древний. Повезло, что я вообще его поймал. Кто послал сигнал? Можешь показать?

— Да, — сказала она. — Это мы в беде. Все мои люди в беде. Нам очень нужна помощь Небесных людей. Я пришла призвать вас на помощь. Законы, которые вы нам дали, могут стоять жизни моему народу.

— Законы, которые мы вам дали?

— Да. Законы Небесных людей обрекли очень многих на смерть. А теперь из-за них все мы будем мертвы. Я должна спасти мою сестру, ее схватили...

— Прошу, помедленнее. — Он нахмурился. — Небесные люди? — А затем он откинул голову, когда понял. Он указал пальцем на небо: — Небесные люди. Ясно, теперь я понял. Ты имеешь в виду таких как я?

— Да, — кивнув, сказала она. — Небесные люди.

— Так, по порядку. Как тебя зовут?

— Бурная Река.

— Бурная Река, — повторил он, словно проверяя, как звучит ее имя. — А я Том. Просто Том.

— Спасибо, что пришли, Том-просто-Том. Мы должны...

— Нет, нет, — прервал он, улыбаясь и махнув рукой. — Меня зовут Том. Знакомые зовут меня Томом.

— А меня зовут Рекой.

— Хорошо, Река, приятно познакомиться.

— У нас мало времени...

— Где ты его взяла? — спросил он, указывая на браслет, который она носила. — Должно быть, именно это подало сигнал бедствия. Ты это где-то нашла?

Река указала на пещеру. Том сразу же направился туда, чтобы взглянуть самостоятельно. Увиденное его поразило. Он нашел останки на камне и осмотрел их с большой осторожностью.

Когда он закончил осмотр, он прижал большой палец к своей ладони.

— Контроль, это командир Том. Я нашел источник сигнала бедствия.

Из его маски Река услышала потрескивающий женский голос, отвечающий: «Каков источник?».

Он склонился над останками на каменной плите, осмотрел их, а затем вытер пыль и грязь с приподнятой области у плеча.

— Это кто-то из старых. Очень старых. Тут написано... Р. Коллинз.

— Минутку, командир, я проверяю... — раздался женский голос из-под маски.

Река указала на шлем:

— А как голос говорит из твоей маски?

— Моей маски? А, ты про мой шлем. Так я общаюсь с моими людьми. — Он улыбнулся. — С другими Небесными людьми.

Она решила, что на его языке слово «шлем» означает маску. У Тома был дружелюбный голос, который ее успокаивал. И хотя ей нравился его голос, Река не совсем понимала, о чем говорит мужчина.

— Когда ваши люди приходили сюда раньше, — она махнула рукой в сторону мертвого Небесного человека на плите, — они дали нам наши законы. Из-за этих законов наши мужчины умирают, а женщин захватывают в рабство. — Она чувствовала подступающие слезы гнева. — И теперь из-за ваших законов все мои люди умрут. Все благодаря вам, Небесные люди! Ты должен нам помочь! Мы должны спешить...

— Поняла, — ответил потрескивающий голос.

Том поднял руку, призывая Реку немного подождать, пока он слушает ответ.

— Вы не поверите, командир. Останки, которые вы нашли, — это Ребекка Коллинз.

— Звучит не особо знакомо, — ответил Том.

— И не должно, — сказал женский голос. — Она была членом экипажа примитивного исследовательского судна под названием Давид-1223.

Он на мгновение приложил кончики пальцев ко лбу, размышляя.

— Ты верно шутишь, — сказал он наконец, а затем снова вздернул подбородок. — 1223 были... даже не знаю... еще до того, как были созданы Джардинские колонии, верно?

— Все так. Часть записей, отправленных с Давида-1223, сохранилась в архивах, но они были сильно фрагментированы. В то время системы связи не были рассчитаны на такие расстояния, да и корабль терпел крушение.

— Что они вообще здесь забыли? — спросил командир Том у женского голоса в маске. Казалось, он был глубоко обеспокоен.

— В записях говорится, что на борту Давида-1223 произошел сбой навигатора или автопилота, из-за которого они отправились туда. Они отчаянно пытались устранить непонятный, но серьезный сбой в управляющем устройстве, которое не могли отключить. Они потеряли контроль над управлением, и база взорвалась, отправляя их за пределы досягаемости тогдашних кораблей, на неизведанную на тот момент территорию.

— Там говорится о том, что с ними произошло?

— Сейчас посмотрю... Похоже, они получили критический урон и искали обитаемую планету, на которой могли бы продержаться, ожидая спасение. Записи говорят, что они отправили несколько аварийных команд на ближайшие планеты. Но

они не смогли обнаружить жизнь, поэтому экипажи вернулись. Ребекка Коллинз командовала последней отосланной командой. Она сообщила, что они нашли планету класса Лэнгстром. Записи говорят, что команда вернулась в Давид-1223 помочь с аварийной эвакуацией экипажа вместе с припасами, которые понадобились бы для выживания.

— Так почему она тут одна?

— Данные неполные, но, похоже, их корабль был разрушен, и все члены экипажа пропали сразу после возвращения команды, до того, как смогли эвакуироваться. По протоколу она должна была подняться туда последней. В записях предполагается, что Ребекка Коллинз вернулась на свой корабль как раз перед тем, как из-за разрушения погиб весь экипаж.

— Она не вернулась на свой корабль, — сказал Том и глубоко вздохнул. — Она похоронена здесь.

— Если она не вернулась на свой обреченный корабль, то осталась единственной выжившей, хотя в записях говорится, что все погибли. У спасательных маяков той эры был не такой большой радиус действия, чтобы сигнал помощи прошел так далеко. И поскольку предполагалось, что она погибла вместе с командой, подмогу не высылали. По этой же причине и ничего неизвестно о том, что она делала на этой планете.

— Похоже, она прожила остаток жизни с коренными жителями, — сказал командир Том.

Он нажал на несколько цветных кнопок на поясе мертвой Небесной женщины. Река удивилась, когда на браслете, который был на ней, замерцали огоньки. Командир Том взял Реку за запястье и повернул так, чтобы видеть символы, которые загорелись на светящейся поверхности.

— Судя по биологическим данным, она прожила здесь довольно долго, — сообщил он голосу в маске. — Она скончалась в весьма преклонном возрасте. Сканирование показывает различные проблемы со здоровьем, но причиной смерти стало закупоривание магистральной артерии. Костюм помогал поддерживать жизнь так долго, как это было возможно. Когда она умерла, шлем и костюм автоматически замкнулись, чтобы сохранить останки. Но это ничего не дало. В пределах досягаемости не было никого, кто мог бы получить уведомление об окончании жизни.

— Известно, что она делала здесь все это время?

Командир Том смотрел на Реку, пока говорил с голосом в маске.

— Похоже, играла в Бога.

Глава 15

Река последовала за Томом наружу. Она не понимала многое из того, что он говорил голосу из маски, но ей нужно было ему столько всего рассказать, и они не могли терять времени. Том должен был отменить законы, данные ее народу давным-давно.

Река снова собиралась попытаться все ему объяснить, когда звук, который она знала слишком хорошо, заставил ее обернуться. Из ниоткуда возник воин Волчьего племени в полной боевой раскраске, спешащий наброситься на нее с ножом. Едва успев, Река повалилась на спину, воин промахнулся и оступился. Она с удивлением заметила, что его руки были в крови. Мужчина удержал равновесие и повернулся, готовый вновь броситься с высоко поднятым ножом.

В ту же секунду она заметила другого воина — предводителя с перьями на головной повязке, которого видела прежде и которому прострелила руку. Он направил копьё Тому в лицо, когда тот обернулся на звук боевого клича.

Бурная Река видела, как все происходило, казалось, одновременно. В тот момент, когда первый мужчина обрушился на Реку и собирался ударить ножом, Том обошел предводителя, идущего на него с копьем. В руке он держал что-то, от чего исходил голубой свет, которого жрица никогда не видела прежде.

Надвигающийся на нее воин Волчьего племени внезапно взорвался облаком черного пепла. Все его тело, даже нож, обратилось в пепельный вихрь. В одно мгновение он исчез.

Река вскочила на ноги, увидев, что человек с копьем бросился на Тома, но тот откинулся как раз вовремя и тяжело приземлился на спину. Штуковина, создававшая голубой свет, выпала из его руки.

Не задумываясь, Река выхватила из ножен на поясе клинок и вонзила острое лезвие в нижнюю часть спины воина, где, как она знала, ему будет больнее всего. Она увидела, что на его руках тоже были кровавые раны.

Прежде чем мужчина смог вонзить копьё в голову Тома, он выгнулся от боли из-за ножа в почке. Пока он пытался контратаковать, Река нанесла еще полдюжины ударов. Ее нож вонзался в поясницу, в ребра, в бок и, когда воин повернулся к ней, вспорол его живот.

Он широко распахнул глаза, обезумев от потрясения из-за ран, нанесенных ее клинком. Едва он потянулся правой рукой к горлу Реки, девушка дважды вонзила клинок в его шею с левой стороны, быстро и сильно. Из ран хлынула кровь, и он отступил на шаг. Тогда она погрузила лезвие в центр его груди. После этого он, наконец, упал.

Ей пришлось поставить ногу ему на грудь, чтобы вытащить клинок. Только сделав это, Река увидела, что его руки разодраны. Там, где клыки разорвали мышцы, были крупные открытые раны. Она поняла: это работа Большого Пса. То, что он сделал, замедлило мужчину, и поэтому Река смогла его одолеть. Не будь он так тяжело ранен, мог бы убить и Тома, и ее.

Она быстро огляделась, обеспокоенная, что там могли находиться другие люди Волчьего племени, но никого не заметила. Том уже поднялся на ноги.

Река, все еще наполненная яростью после схватки, ткнула его пальцем в грудь:

— Это вина твоего народа! Вот что принесли нам Небесные люди! Они привели к нам тех, кто убивает нас! А все потому что Небесные люди отравили умы моего народа своими законами! Законы, которые они установили для нас, не принесли ничего, кроме страданий и смерти! Ты должен...

Он перехватил ее запястье, не давая тыкать пальцем себе в грудь.

— Спасибо за то, что защитила меня, — успокаивающе произнес он. — Полагаю, он убил бы меня, если б ты не среагировала так быстро. Спасибо.

Река остыла под его теплой улыбкой. Она отняла свою руку и обуздала эмоции. Внезапно она почувствовала себя глупо, обвиняя его. Совершенно очевидно, что все это случилось задолго до его рождения, как и до ее.

— Ты первым спас меня, — сказала она намного спокойнее. — Я ответила тебе тем же.

— Есть проблемка. — Он досадливо вздохнул. — Когда я выстрелил в того, который пытался тебя убить, я упал и потерял свое оружие.

Тогда она осознала, что он защищал прежде всего ее жизнь, а не свою. Он мог умереть, защищая ее. Он мог защищаться сам, позволив ее убить, но не сделал этого. Если Волчье племя придет в их деревню, чтобы взять ее в плен или убить, никто даже пальцем не пошевелит для ее защиты. Что-то в законах Небесных людей не имело смысла. Этот человек только что совершил убийство ради защиты. То же самое она сделала, пытаясь защитить Утренний Цветок.

Река огляделась:

— Я помогу тебе найти его.

— Оно попало в ту трещину в скале позади меня, где я упал, — указал пальцем Том.

Вместе они опустились на четвереньки, чтобы заглянуть в темную расщелину. Том вытащил что-то из-за пояса и направил луч света далеко вниз. Река поразилась, как он сумел создать свет без огня, но была более заинтересована в находжении потерянного оружия — оружия, которое обращало людей в пепел. Разлом в скале уходил глубоко, и они не могли увидеть оружие. Оно было где-то далеко, на дне, вне зоны видимости.

— Похоже, его не вытащить, — сказала она.

Том молча стиснул зубы.

— Боюсь, ты права, — произнес он наконец.

— Командир, — послышался потрескивающий голос из маски, — вы еще там? У меня есть информация.

— Да. Извини, было важное дело. Что ты узнала?

— Я получила подтверждение: этот сектор давно закрыт, поскольку удаленные датчики определили его как заселенный. Если Ребекка жила среди этих людей и играла в Бога, как вы сказали, это было задолго до установленных ограничений. Это все усложняет. Нужно исследовать и исправить любые проблемы, которые она могла учинить, намеренно или нет. Вы должны подтвердить, что не произошло ничего серьезного в результате ее взаимодействия с коренными жителями.

— Боюсь, проблема серьезна. — Командир Том посмотрел на Реку. — Весьма серьезна.

— Понимаю. Я включила это в систему. В соответствии с указаниями по исправлению, до устранения проблемы у вас есть разрешение уровня Q-17.

— Q-17. — Он взглянул на Реку. — Вас понял.

Том собирался что-то сказать жрице, когда голос вновь вернулся.

— Командир, похоже, есть еще одна проблема. Только что пришло известие от командования насчет обнаружения Ребекки Коллинз. Они крайне недовольны. Планета была классифицирована как закрытая, и вы подтвердили, что имело место нарушение, но, поскольку оно предшествовало ограничению, они приказали немедленно установить карантин на планете.

— Они правда считают, что это необходимо?

— По-видимому. Только что были отправлены оповещения о конфликтных ситуациях. Судя по показателям, в этом районе вы единственный. Сожалею, но у нас нет времени на то, чтобы выслать вам какую-либо подмогу для исправления ущерба. Вы должны сами урегулировать ситуацию.

— Понял.

— Ох, вот дела... похоже, их это огорчило; карантин введут очень скоро. Простите, что ставлю вас в такое положение, командир, но вы знаете регламент.

Рот Тома скривился, когда он кивнул.

— Безусловно, знаю.

— Я могу лишь выиграть немного времени, пока карантин не ввели. Вы знаете лучше, чем кто-либо, что нужно делать.

Командир Том мрачно кивнул:

— Понял. Проанализировать и исправить любой непреднамеренный ущерб, нанесенный коренному населению до то-

го, как карантин стерилизует планету. Дай мне знать, сколько у меня времени.

— Выполнено. Следите за отсчетом, командир. — Женский голос сделал паузу, прежде чем продолжить. — Это жестко установленные сроки, Том. Я не могу добавить ни секунды сверх лимита. Ты знаешь. Тебе нужно все исправить и обратиться оттуда до введения карантина.

— Принято, — сказал он, кивнув. — Командир Том, конец связи.

Он вздохнул, посмотрев на Реку.

Том говорил на ее языке, но она все еще многого не понимала из того, что произнесли он и голос из шлема.

— Что это значит? «Прежде чем карантин стерилизует планету»?

— Это значит, в вашем мире любая чужеродная форма жизни, вроде меня, считается инфекционной. Те, кто отвечает за это, постановили, что любая обнаруженная жизнь должна быть оставлена в покое. Чтобы убедиться, что никто не станет создавать проблемы для вашего народа. — Он указал вглубь пещеры. — Как, по всей видимости, создала она. Для этого они помещают на карантин весь сектор. Это значит, что его закрывают. Любое постороннее существо внутри блокады — это я и Ребекка Коллинз — будет выжжено из сектора. — Он указал на кучку пепла, оставшуюся от воина Волчьего племени. — Вот так.

Река посмотрела на черный пепел — все, что осталось от воина.

— Имеешь в виду, если останешься здесь слишком надолго, то это произойдет и с тобой?

— Да.

— Какой ужас, — сказала она.

— Так нужно для защиты таких, как вы. Чтобы происходящее с твоим народом не повторилось.

— Имеешь в виду, ты можешь умереть, спасая нас?

Он долго вглядывался в ее глаза.

— Я добровольно поступил на эту службу. Это моя жизнь. Я знал об опасностях, но я хотел этого, поскольку считаю это важным, и потому что могу видеть самые удивительные вещи во Вселенной, вещи, которые ни у кого больше не будет шанса увидеть. — Он улыбнулся. — Вроде тебя.

— Тогда нам нужно поторопиться, и ради моего народа, и ради тебя.

Глава 16

Недалеко от подножия горы они обнаружили Большого Пса, лежащего у мелкого ручейка. Река вскрикнула от душевной боли, когда увидела на нем кровь. Неудивительно, что он не пришел, когда она звала его.

— Твоя собака, полагаю? — спросил Том, когда она подбежала к Большому Псу и присела рядом с ним на корточки, придерживая руками его голову. Он не ответил на ее прикосновение.

— Большой Пес, мне так жаль, — рыдала она. — Я говорила тебе остаться дома. Я не хотела, чтобы тебе причинили боль.

— Дай-ка взгляну, — сказал Том, опускаясь на колени рядом с ней. — Может, смогу помочь.

— Слишком поздно, — возразила Река, видя сочащуюся кровь, прерывистое дыхание и остекленевшие глаза.

— Может и нет, — ответил Том, проворно снимая с пояса сложный на вид сосуд.

Он поднял руку с браслетом над Большим Псом. Даже являясь частью темного облачения Тома, он походил на тот же браслет, что все еще был на ее руке, но куда мудреней. Том нажал на ряд выступов на браслете и покрутил маленькие белые рукоятки. Огоньки зажглись и заплясали на блестящей поверхности. Река видела, как линии вспыхивают и движутся волнами. Он открыл контейнер на поясе, а затем вытащил что-то и прижал к шее Большого Пса.

Его глаза закрылись, и Река увидела, что он обмяк еще больше.

— Ты избавил его от страданий? — спросила она, боясь ответа.

— Нет. Я просто погрузил его в более глубокий сон, чтобы попытаться помочь. Его ударили чем-то тяжелым по голове и проломили череп.

— Боевым молотом. — Она постучала по своему, висящему на поясе. — Вроде этого.

Он кивнул, окинув взглядом оружие, пока прижимал что-то к боку Большого Пса; затем вернулся к своему занятию.

— К счастью, — произнес он, — похоже, удар был скользким, но он все равно нанес вред. Он его усмирил, чего и добивались те люди. Они пришли убить нас и просто хотели убрать собаку с пути.

— Но он ранен тяжело?

— Ему проломили череп и вызвали кровотечение. — Он снова взглянул на светящиеся символы. — Похоже на субарахноидальное кровоизлияние, включающее субдуральную гематому.

Она в замешательстве покрутила головой, пытаясь его понять.

— Что это значит? Он умирает?

— Это значит, у него в черепе от удара открылось кровотечение. Оно создает давление внутри черепной коробки. Это давление убьет его, если не сделать что-то прямо сейчас.

Для Реки это прозвучало безнадежно.

— Что можно сделать?

— Тише, — отстраненно произнес он, используя маленький стержень, создающий мощную световую линию.

Река почувствовала запах горелой шерсти. Том выбрил небольшой круглый участок. Каким-то образом, когда он использовал его, свет сделал небольшой надрез. Он работал со странными предметами из контейнера, который снял с пояса, сначала с одним, потом с другим. Некоторые он вставил в разрез, который сделал, а другие прижал к разным местам за ухом на голове Большого Пса.

Доставая еще одно устройство из того же контейнера, он поместил в рану длинное острие. Вокруг раны образовалась белая пена и начала медленно таять.

— Теперь нужно просто немного подождать, — сообщил Том Реке.

— Что ты сделал?

— Остановил кровотечение, ослабил внутрочерепное давление путем испарения крови, скопившейся внутри, восстановил поврежденную ткань, затем запаял трещину в кости и закрыл надрез.

Река не поняла большую часть из того, что он сказал, но ухватила основную мысль.

— Сколько? Как долго нам нужно ждать?

В этот момент глаза Большого Пса открылись. Они выглядели ясными. Он моргнул и поднял голову, затем огляделся, будто стяхивая сон. Через несколько секунд он встал на ноги.

— Примерно столько, — улыбнулся Том.

Виляя хвостом, Большой Пес принялся лизать лицо Тома через отверстие в маске. Том рассмеялся и похлопал его по плечу, пытаясь удержать.

— Никогда не видела, чтобы он так реагировал на незнакомца, — сказала Река.

Том засмеялся, пытаясь помешать Большому Псу его облизывать.

— Мы больше не незнакомцы.

— Откуда ты знал, что делать?

— Я много раз делал это на тренировках. Помогает наличие нужных инструментов и, конечно же, отсутствие сопутствующих болезней.

Река никогда не думала, что кто-то способен на нечто подобное. Наконец, Большой Пес встряхнулся и прислонился к ней. Она обняла его, что он обычно не любил, но позволил сейчас. Река подумала, он понял, что был в беде, а Том его спас. Он немного пошатывался, но, казалось, быстро пришел в себя.

Река обхватила руками его голову.

— Спасибо, мой друг, за то, что остановил тех людей. Ты спас мою жизнь.

Как только Том вернул все инструменты на пояс, Большой Пес двинулся вниз по тропе. Река с Томом следовали за ним, и вместе спустились с горы духов. Спускаться было гораздо быстрее, чем подниматься. И, конечно же, Река не стала останавливаться, чтобы осмотреть пещеры и останки предков.

Как только они достигли подножия, Река повела Тома сквозь густой кустарник и угрюмый лес по тем же охотничьим тропам, которыми пришла. Все это время она настороженно следила, не появится ли еще кто-нибудь из Волчьего племени. Река не знала, были ли те двое одни или привели с собой других. Могло быть так, что они оставили нескольких позади. Она знала, что воин с перьями на головной повязке хотел отомстить за простреленную руку. Это стоило ему жизни.

Большой Пес не терялся из виду. Казалось, он знает, что его работа заключается в том, чтобы вынюхивать и выслушивать на пути признаки опасности, которые унюхать или услышать мог только он. Если там находились другие воины, Река была уверена, что Большой Пес предупредит.

— Там, — указала она. — Река Биттеррут. Мы должны ее пересечь.

Они нашли каноэ и поспешно столкнули его в быструю реку.

Она улыбалась, переводя взгляд с Большого Пса на Тома, который ступал широкими и мощными шагами.

— Меня назвали в честь этой реки. Когда я родилась, река бушевала, и моя мать не могла вернуться к нашему племени.

— Хочешь сказать, что родилась там? На той горе?

— Да. Из-за грозы, не давшей моей матери пересечь реку и забрать меня домой сразу, жрица назвала меня Бурной Рекой. И тогда, перед смертью, она еще и нарекла меня жрицей нашего народа.

— Что это значит? Что жрица делает?

Река улыбнулась шире.

— Жрица должна призвать Небесных людей в случае необходимости. — Она с гордостью подняла голову, глядя на противоположный берег. — Но я первая, кому это удалось.

Благодаря его мускулам они пересекли реку быстрее, чем когда она была одна. Как только они достигли противоположного берега, Большой Пес выпрыгнул на мелководье и залаял. Наконец Река увидела, на что он лаял. В болотной траве почти не было видно двух боевых пони, оставленных воинами Волчьего племени перед тем, как они переплыли реку.

Она могла сказать, что они принадлежали Волчьему племени, потому что у них по бокам были нарисованы три пальца. Это было обозначением Трехпалого вождя, предводителя Волчьего племени.

— Мы можем взять этих лошадей и сэкономить кучу времени, — заметил Том.

— Это боевые пони Волчьего племени. Они не позволят нам себя оседлать.

— Вот как? — произнес Том, направляясь к ним через болото.

Река поспешила за ним. Когда они достигли боевых пони, те нервничали и пританцовывали вокруг. Один поднялся на задние ноги. Они не хотели иметь с Томом ничего общего, так как он был незнакомцем. Более того, он был незнакомцем в странной одежде. Казалось, их по-настоящему испугала его большая круглая маска.

Том отвязал одного и мягко потянул за веревку, а затем ослабил натяжение. Он потянул снова, что-то нашептывая лошади, а потом снова ослабил. Наконец, приободрив животное несколько раз, он опять ослабил веревку, и лошадь сделала пару шагов по направлению к нему. Он продолжил, подводя пони к себе, пока не двинулся назад, ведя его за собой.

— Река, возьми веревку другой лошади и сделай то же, что и я. Аккуратно тяни и отпускай. Тяни и отпускай. Поговори с ним мягко, чтобы успокоить.

Она последовала его примеру, осторожно натягивая и отпуская веревку. Спустя недолгое время, первая лошадь сама пошла к Тому. Как только она приблизилась, он что-то тихонько проворковал, потирая ей нос и лоб. Когда она наконец

уткнулась в него мордой, он погладил ее за ушами. Река проделала все то же самое и была шокирована, увидев, что ее пони делает точно так же. Приятно было гладить сильную шею животного. Казалось, лошади это нравится так же сильно, как и ей.

— Откуда ты знаешь, как заставить слушаться боевого пони? — удивленно спросила она.

Том улыбнулся ей.

— Моя работа заключается в том, чтобы взаимодействовать с людьми и созданиями, которых я встречаю. Это мое призвание. Люди говорят, что я своего рода заклинатель.

Он ухватился за гриву и вскочил, перекинув ногу через круп лошади. Она немного отступила от удивления, но потом успокоилась под его обнадеживающим прикосновением. Когда Река вскочила на другую лошадь, она отреагировала так же хорошо.

— Нам лучше поторопиться, — сказал Том. — Это спасет драгоценное время.

Река согласно кивнула и пришпорила лошадь. Большой Пес бежал с ними, лая и наслаждаясь этим новым видом веселья.

Но вместо возвращения в свою деревню Река повела Тома в сторону места, где жило Волчье племя.

Глава 17

Река погладила лошадь по шее, когда они замедлили ход и остановились. Лошадь оказалась послушной, стоило ей проявить нежное обращение, как научил ее Том. У племени Солнца тоже были лошади, и ей нравилось на них ездить, но большую часть времени мужчины ездили на них на охоту, так что ей редко выпадало такое право. Лошадь Тома, даже везя мужчину в пугающем черном облачении с большой круглой маской на голове, стремилась ему угодить.

Ее поражало то, что лошадь видит человека, а не маску. Река также начинала видеть то, что было за ней.

Вдалеке виднелись остроконечные шалаши деревни Волчьего племени. Они заполняли долину между зелеными холмами. От множества костров для приготовления пищи поднимался дым. Все эти шалаши напоминали ей поле белых грибов, вырастающих из-под земли у вьющегося лентой ручья.

Волчье племя время от времени перемещало свои шалаши в другие места, чтобы воспользоваться преимуществами разных сезонов. Если они оставались на одном месте слишком долго, дичь покидала его, и племени приходилось двигаться дальше. Иногда они вторгались на территории других народов, что влекло за собой конфликты. Временами они подбирались ближе к деревне племени Солнца, а иной раз уходили дальше. Дома в деревне Реки были построены из глинобитного кирпича, так что их нельзя было перемещать. Они оставались на милость Волчьего племени.

— Это твоя деревня? — спросил Том.

— Нет, это поселение Волчьего племени.

— Волчьего? — Он нахмурился, глядя на нее. — Нам же нужно в твою деревню, чтобы я мог решить проблему, вызванную Ребеккой Коллинз. Разве ты не по этой причине хотела моей помощи? — Он опустил взгляд на браслет. — Мое время на исходе.

— Я не вернусь в свою деревню, пока не спасу младшую сестру. Я рассказала тебе, как ее забрали. Я подвела ее. Я должна ее вернуть.

— Но у нас нет на это времени, — настаивал он.

— Чем скорее я спасу ее, тем быстрее мы доберемся до моей деревни.

Командир Том вздохнул, положив руку на ту, которой держал гриву лошади, и взглянул на поле с бело-серыми шалашами. Все это ему явно было не по душе.

— Если я не позабочусь о созданной Ребеккой Коллинз проблеме прежде, чем мне придется уйти, никто не придет вместо меня все уладить. Ты сама сказала, что из-за тех законов погибло огромное количество людей и погибнет еще больше. Я твоя последняя надежда, Река, и время на исходе.

Река заставила лошадь сделать пару шагов в сторону, чтобы потянуться и дотронуться до руки Тома.

— Это моя младшая сестра. Я должна ее спасти. Неужели никто не был для тебя целым миром?

Выражение его лица, наконец, немного смягчилось, когда он посмотрел на нее из-под своей круглой маски.

— Что ты задумала?

— Что означает разрешение уровня Q-17? — спросила она. — Я слышала, как голос из маски сказал, что у тебя есть разрешение уровня Q-17. Что это значит?

Он долгое время смотрел на нее.

— Есть несколько людей вроде меня — командиры, которые самостоятельно патрулируют отдаленные районы. Частенько рядом не оказывается никого, чтобы помочь, если мы столкнемся с проблемами, такими, как здесь. Поэтому мы должны быть в состоянии справляться в одиночку. Мы хорошо обучены всему, что может понадобиться в нашей миссии. Я руководствуюсь целым сводом правил, что я могу и чего не могу делать. Уровень Q — это раздел, касающийся применения силы. Он действует по нарастающей. Q-17 — самый высокий уровень. Это разрешение моего командования дает мне полномочия убить кого угодно или что угодно, по собственному усмотрению.

Река кивнула:

— Так я и подумала.

— Почему ты спросила?

— Потому что там моя младшая сестра, и мне может понадобиться применить Q-17 на людях, которые ее забрали. Ты потерял свое оружие на горе духов. — Она вытащила из-за пояса боевой молот и вручила ему. — Тебе тоже может понадобиться применить Q-17.

Он не смог сдержать улыбки.

— У тебя есть план, как вытащить сестру?

— Есть одно священное место, стены Скалистого каньона, где все рисуют истории своего народа. Это могут видеть все, и это единственное место, где нельзя драться или убивать. Не знаю, почему, но со времен наших прародителей всегда так было. Это место почитают все. Благодаря историям, начертанным там, все знают о Небесных людях. И многие боятся их.

Если ты опустишь черную часть своего шлема, они будут видеть только круглую маску, и, я думаю, увидев перед собой Небесного человека, они так испугаются, что мы беспрепятственно проберемся внутрь, заберем мою сестру и улизнем. Знаешь, когда я впервые тебя увидела, я была слишком напугана, чтобы сдвинуться с места. — Она улыбнулась. — Конечно, это было до того, как я тебя узнала. Думаю, мы можем превратить этот страх в наше преимущество.

Он раздумывал об этом с минуту.

— А неплохая идея. Однако имей в виду, что удивление работает, пока не превратится в гнев.

— Тогда нужно провернуть все так быстро, как только возможно, — сказала она, понукая лошадь двигаться вперед.

Том тоже ускорил свою лошадь и поспешил рядом с Рекой. Большой Пес бежал подле них. Вскоре они добрались до стражей на внешней полосе шалашей. Мужчины подняли свои копья, держа их над головами, чтобы дать сигнал всадникам остановиться.

Когда они увидели Тома, их глаза расширились. Они отступили назад, испуганные увиденным.

— Где девочка, которую взяли в плен несколько дней назад? — спросила Река.

Мужчины уставились на нее, будто она была одной из Небесных людей. Они выглядели слишком напуганными, чтобы говорить.

Река указала на Тома, ровно сидящего на своем боевом пони.

— Это один из Небесных людей. Он пришел увидеть девочку, которую захватили в плен. Скажите мне, где она, или

мы сожжем всю вашу деревню дотла. Я не буду спрашивать снова.

Несколько мужчин упали на землю, склонившись в ужасе от того, что их убьют. Один из оставшихся, не зная, верить ли ей, но опасаясь, что она может говорить правду, отступил назад и указал копьем.

— Туда, в ту сторону. Шалаш с красной тканью, привязанной к верхушке. Ее держат там.

— Держат с какой целью?

Он колебался мгновение.

— Ее держат до тех пор, пока мужчина, желающий жениться, не заплатит за нее соответствующую цену. — Затем он упал на колени, как и остальные. — Мы не таим злобу на Небесных людей и молим, чтобы они не причиняли нам вреда.

Теперь Река знала, где держат ее сестру, и не собиралась терять ни секунды. Она пронеслась мимо мужчин, заставив их броситься врассыпную.

Глава 18

Том скакал справа от нее, когда она въехала в деревню в указанном стражем направлении. Прокладывая путь меж шалашей, Река сняла с плеча лук и вытащила стрелу из колчана. Она наложила стрелу и удерживала ее двумя пальцами руки, в которую взяла лук. Держась за гриву лошади другой рукой, девушка пригнулась к холке, пока пони бежал вперед, перепрыгивая костры.

Многие смотрели, как она проезжает мимо, не понимая, что женщина делает на боевом пони. Они понятия не имели, кем она может быть, но узнали три пальца, нарисованные на боках лошади, обозначающие ее принадлежность к Волчьему племени. Эти наблюдатели никогда бы не предположили, что кто-либо, особенно женщина из племени Солнца, осмелится находиться среди них и скакать на одном из их боевых пони.

Но в основном люди смотрели на темную фигуру Тома в большой круглой маске, который сидел на другом пони. Они ничего не понимали, но это их пугало. Пока одни застывали от шока, другие с криками разбежались. Многих так испугал вид Тома, что они падали на колени, склонившись, словно моля о пощаде.

Большой Пес, возбужденный перспективой напасть на любого, кто попытается навредить Реке, с лаем бежал впереди. Он поворачивал к людям, рыча на них, когда они разбежались, а затем бросался в другую сторону. Его волчья натура была очевидна. С оскаленными клыками он выглядел пугающе. Боясь быть укушенными, многие люди убегали, даже не успев увидеть Тома. Большой Пес внезапно освободил дорогу от

людей еще до того, как Река и Том добрались до места, что значительно ускорило их продвижение.

Река наконец заметила указанный шалаш с красной тканью на верхушке. Она повернула лошадь вправо, в сторону шалаша. Ее сердце колотилось от страха быть среди такого количества людей Волчьего племени. Если их паника и удивление сменятся гневом, у нее будут большие неприятности.

Мужчина со злобным лицом выпрыгнул, преграждая ей путь. Он размахивал руками, а затем рванул к Реке, чтобы попытаться схватить ее за ногу и стащить с лошади. Девушка вогнула стрелу ему в грудь и погнала лошадь прямо на него.

Река и Том объехали вокруг шалаша с красной тканью, чтобы разогнать людей. Как только они разбежались, Том схватил ткань, прикрывающую вход, и отдернул ее, пока они продолжали кружить. Он разорвал места соединения, а затем сорвал все покрытие с опор, оттащил его в сторону и бросил.

Цветок съезжилась в центре, не понимая, что происходит. Увидев Реку на лошади, она вскрикнула. Ее руки и ноги были связаны веревкой, примотанной к столбу, чтобы она не могла сбежать.

Река спрыгнула с лошади, доставая нож. Так быстро, как только могла, она подбежала к Цветку и разрешила путы вокруг рук и ног. Пораженная внезапной свободой, Цветок попыталась обхватить Реку руками.

— Скорее! — закричала Река, не желая тратить времени на объятия с младшей сестрой.

Как бы она ни была переполнена радостью от того, что нашла Цветок, им все еще нужно было спастись. На счастливое воссоединение не было времени.

Река вскочила на лошадь, затем потянулась и ухватила Цветок за руку. Очень сильный на вид мужчина без рубашки подбежал к Цветку с топором, явно намереваясь отсечь ей голову. Девочка испуганно вскрикнула и дернулась в сторону, пытаясь увернуться от топора, хотя Река крепко держала ее руку.

Том внезапно атаковал. Он взмахнул боевым молотом так, словно всю жизнь сражался им верхом на лошади. С ужасным звуком каменный молот обрушился на голову мужчины. Тот упал на спину. Его изуродованная голова с глухим стуком ударилась о землю.

Река со всей силы потянула Цветок за руку, оторвала от земли, подняла и усадила на лошадь позади себя. Девочка обвила руками ее талию.

— Уходим! — закричал Том, когда к ним стали приближаться со всех сторон. Его голос был громче обычного, и отдавался эхом, как зов духа из потустороннего мира.

Он без промедления стал прорываться сквозь толпу, ведя их за собой. Большой Пес помогал распугивать людей. Пока они скакали прочь, Река оставалась впереди, чтобы Том мог справиться с любой проблемой, возникшей позади. Краем глаза она видела, как мужчины взбираются на лошадей в дальнем загоне.

Она мчалась сквозь путаницу шалашей, направляясь в сторону своей деревни. Наконец они выбрались из поселения, но внезапно наткнулись на стену из людей с копьями. Их вождь стоял в центре линии воинов. Когда он поднял руку, чтобы остановить их, она поняла, почему его называли Трехпалым вождем.

На нем был жилет из волчьего меха с ястребиными перьями на каждом плече. Военачальники подле него также носили волчий мех, чтобы обозначить свой ранг. Его лицо было таким же обветренным, как у ее отца, таким же морщинистым и смуглым. Он посмотрел на Реку так, будто хотел что-то сказать. Возможно, он хотел сказать, что они должны быть преданы смерти.

Река и Том остановили лошадей перед стеной воинов. Она не хотела, чтобы эти люди опробовали свои копья на Большом Псе, поэтому наклонилась и приказала ему сидеть.

— Вы храбры, раз пришли в нашу деревню, — обратился к ней Трехпалый вождь. Он взглянул на Тома. — Вижу, с тобой один из Небесных людей. Это плохо. Чего ты добиваешься?

Она не сводила глаз с вождя, но чувствовала, как вокруг собираются люди. Река протянула руку и успокаивающе положила ее на спину Цветка.

— Ваши люди украли мою сестру. Я жрица племени Солнца. Я поклялась вернуть ее.

У него было самое мрачное выражение лица, какое Река когда-либо видела. Волчье племя всегда было предметом ее ночных кошмаров. Вид этих людей только усиливал ее страх перед ними. Трехпалый вождь выглядел так, будто в жизни не улыбался. Все они могли бояться Тома, но среди них были и храбрецы. Они выглядели так, будто не собирались убежать, как другие. Эти бесстрашные воины всегда рвались в бой.

Река не знала, что делать, поэтому решила на самую худшую вещь, какую только могла придумать.

— Я та, кто убила твоего сына, Большого Сокола.

— Это была ты? — Он неподдельно удивился.

— Да. А воины рассказали, что его убила женщина? Я сделала бы это снова, чтобы защитить сестру от трусов, которые прячутся в траве и крадут женщин.

Воины гневно забормотали. Казалось, им не терпится стащить ее с лошади и разорвать на части.

— И что ты, жрица, можешь сделать теперь, когда мы все здесь, чтобы остановить тебя?

— Ты хочешь отомстить за смерть сына, я права?

Он коротко кивнул ей.

— Мы убьем всех твоих людей за твой поступок.

— Вот что я тебе скажу. Я дам вам шанс всех нас убить. Я вернусь в нашу деревню и скажу, что вы придете завтра, чтобы убить всех. Но знай, что Небесные люди — она указала на Тома — сняли с нас обязательство соблюдать наш закон. Теперь, когда племя Солнца освобождено от закона, мы подготовимся для сражения. Завтра, когда вы приедете, будет война. Настоящая война. Как тебе такое? Тогда ты увидишь, могут ли твои храбрые воины сражаться или могут лишь убивать женщин и детей. Думаешь, они достаточно сильны для боя, вместо резни невинных, беспомощных людей?

Он поднял руку с тремя пальцами, чтобы мужчины по бокам от него замолчали.

— Мои храбрые молодые воины достаточно сильны, чтобы биться с кем угодно. С законом или без, племя Солнца не будет сражаться. Они струсят, как и всегда, когда видят нас, и они умрут.

— Если ты настолько уверен и если действительно считаешь, что твои молодые воины достаточно сильны, тогда позволишь мне уйти, чтобы я могла сказать своим людям, что вы

придете завтра. Тогда мы и увидим, будет племя Солнца драться или нет. Если, конечно, ты не боишься, что мы будем драться.

Трехпалый вождь наклонился сперва в одну сторону, потом в другую, обсуждая это со своими военачальниками, одетыми в волчьи шкуры. Наконец, он снова переключил свое внимание на Реку.

— Так как ты проявила больше храбрости, чем я когда-либо видел у любого из племени Солнца или многих других, мы позволим тебе идти. Но за то, что ты убила моего сына, мы придем завтра и убьем тебя и всех остальных людей племени Солнца.

Река не знала, отпустил ли ее вождь потому, что действительно имел в виду то, что сказал насчет ее храбрости, или же боялся того, что может сделать Небесный человек на лошади рядом с ней. Какова бы ни была причина, Реке не терпелось убраться оттуда.

Мужчины расступились по сигналу Трехпалого вождя. Как только открылся проход, Река пустила лошадь шагом. Том ехал рядом. Цветок зажмурилась и прижалась головой к спине Реки. Ее руки крепко обнимали сестру. Они ехали какое-то время, прежде чем у Реки хватило смелости оглянуться. Когда она это сделала, деревня Волчьего племени была далеко позади, и их никто не преследовал.

Том надавил сбоку на свою черную маску, и верхняя ее часть исчезла. Река чувствовала, как Цветок дрожит, оказавшись так близко к Небесному человеку.

— Все хорошо, — шепнула она сестре. — Он друг.

Ее желудок, казалось, скрутило в узел, начиная с момента встречи со всеми этими воинами. Когда Том улыбнулся ей, то, что осталось от страха, расплавилось и заставило ее почувствовать, будто все Небесные люди улыбаются ей.

Глава 19

К тому времени, как они добрались до деревни племени Солнца, солнце уже село, но небо за горой духов все еще было насыщенного алого цвета.

Часовые, должно быть, оповестили всех, что она едет на боевых пони с чужаком, так что Река вовсе не была удивлена, увидев, что, казалось, все ее соплеменники до единого вышли из темноты и выстроились вдоль широкого главного прохода в деревню. Пока они ехали верхом при свете факелов, людям открывалось зрелище, которого они никак не ожидали увидеть: Река, возвращающаяся домой на боевом пони Волчьего племени с Утренним Цветком, освобожденной из плена, чего раньше не случалось.

И если это поражало, то Небесный человек в спутниках у Реки удивлял и ужасал.

Люди друг за другом падали на колени, склоняясь пред темной фигурой с большой круглой головой. Многие тряслись в ужасе от того, что может с ними произойти от рук таинственного Небесного человека. Хотя все они знали, что Река поклялась призвать Небесных людей, она сомневалась, что хоть кто-то действительно верил, что она сможет это сделать.

На главной площади, на дальней стороне, где горел костер, ее отец, вождь племени Великий Медведь, стоял и ждал вместе с другими почтенными старейшинами — его советниками. Она была рада, увидев, что Стремительный Олень стоит там же, покрытый боевой раскраской, которой она прежде не видела.

Получив от Реки задание собрать сильных мужчин, которые смогут защитить племя Солнца, он сотворил узор боевой раскраски для себя и всех собранных юношей. Река должна была признать, что он проделал превосходную работу. Все они выглядели устрашающе. Стремительный Олень никогда не выглядел более привлекательно.

Несмотря на боевую раскраску и оружие, Река не знала, готовы ли они на самом деле бороться за свои жизни. Их с самого рождения воспитывали так, чтобы они никогда не убивали, что бы ни случилось, иначе в загробной жизни они будут брошены во тьме и никогда больше не увидят солнца. Разукрасить тела — это одно, а сражаться и убивать — совсем другое.

Река соскользнула с лошади и помогла Цветку спуститься. Едва оказавшись на земле, Утренний Цветок бросилась в объятия матери. Отец улыбнулся младшей дочери, заплаканной от радости воссоединения со своим народом, а затем опустился на колено и склонил голову, когда Том спешил.

Река и Том подошли к вождю племени, когда он поднялся на ноги.

— Великий Медведь, вождь нашего племени, — заговорила Река, — надеюсь, ты рад, что я, как жрица, призвала Небесных людей помочь нам и освободила твою дочь от Волчьего племени.

Когда отец перевел взгляд с нее на открытую маску высокой темной фигуры рядом с ней, Река протянула руку к незнакомцу:

— Вождь Великий Медведь, это Том-просто-Том.

Ее отец вновь склонил голову:

— Добро пожаловать, Том-просто-Том.

Он замахал рукой:

— Нет, нет, просто... ладно. — Он вздохнул. — Как я говорил Бурной Реке, когда она сказала, что друзья зовут ее просто «Река», мои друзья зовут меня Томом. Я друг племени Солнца, как и все Небесные люди. Для меня будет честью, если вы будете звать меня «Том».

— Добро пожаловать, Том, — ответил вождь, начиная знакомство заново. — Когда-то давно, во времена наших предков, Небесные люди явились и оставили нам законы. Надеюсь, моя дочь не разозлила тебя своей глупостью. Надеюсь, тебе будет приятно узнать, что наше племя всегда следовало законам Небесных людей, даже если и Река не справилась с этой задачей.

Том улыбнулся.

— Нет, я совсем не злюсь на то, что жрица Бурная Река призвала меня вернуться. Возможность еще раз посетить племя Солнца — большая редкость.

Река вытянула руку, чтобы показать браслет, который был на ней. Она постучала по нему пальцем.

— С помощью этого я призвала Небесных людей. Это с горы духов.

Ее отец покосился на браслет. Советники по обеим сторонам склонились, чтобы вместе с ним рассмотреть его. Они удивленно перешептывались друг с другом.

Отец Реки снова переключил внимание на нее.

— Как ты сумела спасти Утренний Цветок?

— Когда я призвала Небесных людей, чтобы они рассказали о наших законах, на нас напали двое воинов Волчьего племени. Нам пришлось убить их, чтобы защититься.

По толпе разнесся взволнованный шепот. Все боялись, что Том навлечет на них гнев Небесных людей.

— Ты вновь убивала? — охнул ее отец.

Река кивнула:

— Нам пришлось. Мы забрали их боевых пони, чтобы сэкономить время. По моему решению, я отправилась в деревню Волчьего племени и при помощи Тома спасла Утренний Цветок.

Ее отец недоверчиво покачал головой.

— И люди Волчьего племени позволили тебе и Цветку уехать? Воины не пытались тебя остановить?

— Ну, да, они остановили нас. Я поговорила с Трехпалым вождем...

— И он позволил тебе уйти? — Брови отца поползли вверх при одной мысли об этом.

— Да.

— Но они же Волчье племя. С чего им вдруг позволять тебе уходить с их пленником?

— С того, что я пригласила Трехпалого вождя и его воинов прийти завтра в деревню племени Солнца для великого боя с нашими храбрыми воинами. Он сказал, что, если мы не будем драться, они убьют всех до единого людей племени Солнца. Он отпустил меня, чтобы я рассказала об этом тебе.

От тревоги ее отец потерял дар речи.

— Но мы не можем с ними бороться! — закричал один из советников. — Небесные люди дали нам законы, которые запрещают убивать!

— Так и есть, — согласился вождь. — Наши законы запрещают убийство. Пригласив сюда Волчье племя с войной, ты приговорила нас к смерти!

Том поднял руку, чтобы привлечь всеобщее внимание. Он выждал, пока на площади воцарится тишина.

— Не в наших правилах давать законы другим, — произнес он. — Мы верим, что люди должны жить по своему выбору, даже если они выбирают жить не так, как нам хотелось бы. Наш закон — оставить других в покое. Небесные люди, прибывшие сюда в прошлом, нарушили наш закон, пытаясь дать законы вашему народу. Мы считаем, что сказанное вашему народу давным-давно было неверно. Я пришел исправить это.

— Но как они могли ошибаться? Они же были Небесными людьми.

Том на мгновение заломил руки, размышляя, как заставить их понять.

— Ты испугался, увидев меня? — спросил он вождя.

Великий Медведь смущенно огляделся.

— Да. Я признаю, что был и до сих пор нахожусь в страхе от того, что ты сделаешь с нами.

— Когда люди напуганы, они зачастую неправильно понимают некоторые вещи. Похоже, ваши предки тоже были напуганы и поэтому неправильно поняли то, что им сказали. Да, убивать людей нехорошо — вот и все, что имели в виду те, кто прибыл сюда ранее.

— Тогда законы верны. Мы не должны убивать.

— Видишь ли, вот откуда идет неверное понимание. Да, убивать людей неправильно, — сказал Том, наклонившись, — если это умышленное убийство. Но это не так, если убить аб-

солютно необходимо, чтобы защитить себя и тех, кого любишь, от смерти. Убийство — плохо, но не самозащита.

Ее отец выглядел озадаченным.

— Небесные люди дали нам закон — если мы будем убивать, отец Солнце никогда не вернется, и наш народ погибнет в вечной тьме.

Том размышлял мгновение.

— Ты говоришь своей дочери, что ей нужно делать, потому что не веришь в нее и думаешь, что она слишком глупа, чтобы что-либо понимать?

— Нет. Я говорю, надеясь ее защитить, не дать ей совершить ошибки или научить ее чему-либо, чтобы сделать ее лучше.

— И иногда она не понимает, что ты имеешь в виду, и принимает это за что-то иное?

— О да, — ответил он, кивком подтверждая, что это одно из величайших несчастий в его жизни. — Порой она неверно воспринимает то, что я говорю. Это очень расстраивает меня как отца.

Улыбка Тома стала шире.

— Здесь то же самое. Это были благие намерения — сказать людям, что они не должны убивать друг друга, потому что их жизни священны. Но правда еще и в том, что другим не дано права отнимать твою священную жизнь.

— Но если мы будем убивать ради самозащиты, то забередем священную жизнь.

— Если они убивают или пытаются убить, то нарушают высший закон самой жизни, а потом лишаются права на собственную жизнь. У вас есть право защищать себя и, если необ-

ходимо, убивать, чтобы сохранить собственную жизнь или жизнь невинных, которых вы любите и защищаете.

— Это называется разрешение уровня Q-17, — произнесла Река.

Ее отец непонимающе нахмурился.

— Q-17?

— Да, — ответила она. — Зачастую сложно понять то, что говорит Том. Поверь, у меня были сложности с этим. Его язык иногда кажется мне странным. Но я узнала, что убийство оправдано, чтобы защитить себя и других невинных людей, и называется разрешением уровня Q-17.

Нахмурившись, вождь перевел взгляд на Тома.

— То, что говорит моя дочь, правда?

Том скорчил гримасу.

— Ну... да. Наши люди — Небесные люди — называют это разрешением уровня Q-17, но это лишь наше обозначение, наш язык. Вы зовете это просто самозащитой. Дело в том, что Волчье племя не имеет права забирать ваши жизни, так же как и вы не имеете права пойти и перебить их. Это умышленное убийство. Когда они придут развязать войну и убить вас, ваш долг — защищать свою жизнь, даже если это означает, что вы должны убить их. Порой угроза применения силы — заставляющая других поверить в то, что они умрут, если попытаются навредить вам, — лучший способ отбить у них охоту убивать. Тогда никто не будет драться и никто не умрет.

Стремительный Олень шагнул вперед:

— Значит ли это, что завтра, когда Волчье племя придет и попытается нас уничтожить, мы имеем право дать отпор и убивать их, если должны их остановить?

— Верно, — ответил Том.

— Это больше, чем право, — сказала Река Стремительному Оленю. — У них нет прав на наши жизни. Мы должны дать отпор, в противном случае мы предадим истинное значение закона, данного нам Небесными людьми.

Вождь хмуро взглянул на Тома.

— В словах моей дочери есть правда?

— Определенно, — кивнул Том.

Вождь выглядел так, будто все еще боялся принять простую истину, так что Река подозвала Большого Пса и велела ему сесть перед вождем.

— Когда я нашла Большого Пса щенком и растила его у себя, что ты мне всегда говорил?

Ее отец слегка улыбнулся, вспоминая.

— Я говорил тебе всегда доверять своей собаке.

— А что ты имел в виду, говоря это?

— Я имел в виду, что Пес поймет, если кто-либо окажется плохим человеком и захочет навредить тебе.

— Когда воины Волчьего племени последовали за мной на гору духов и попытались убить меня, Большой Пес напал на них, защищая меня. Когда мы отправились в деревню Волчьего племени, чтобы спасти Цветок, Большой Пес напугал людей, которые пытались причинить мне вред, и он убил бы любого, кто попытался бы убить меня. Большой Пес следует законам так, как и предполагали Небесные люди и наш отец Солнце, когда создавал нас. Большой Пес — друг хороших людей и никогда не причинит им вреда, но он будет сражаться с любым, кто захочет причинить мне вред. И он убьет, защищая меня. Такова его натура, как и было задумано природой.

Добро всегда должно бороться со злом, когда то пытается причинить вред.

— Бурная Река права, — подтвердил Том.

— Думаю, теперь мы понимаем, — закивал отец. — Мы были глупы, словно дети, и в этой глупости позволяли другим убивать наших собратьев. — Слезы наворачивались на его глазах, когда он смотрел на всех людей, наблюдавших за ними. — Но больше мы этого не позволим, — сказал он уверенным голосом вождя. — Мы не убиваем, но отныне начнем бороться, защищая себя и жизни невинных. До смерти, если потребуется.

Том улыбнулся.

— Вождь Великий Медведь, вы хороший и мудрый правитель. Вы поняли то, ради чего я проделал весь этот путь. Вы поняли то, что ваши предки истолковали неверно. Вы достаточно мудры, чтобы исправить ошибки прошлого.

Вождь нахмурился:

— Меня всегда кое-что озадачивало. Откуда приходят Небесные люди? Где ты живешь?

Под всеобщими взглядами Том указал на небо.

— Я пришел оттуда, с самих звезд.

— Тогда ты глядишь свысока на наших людей, как и задумывал наш отец Солнце.

Том кивнул и улыбнулся.

— Так и есть. И как отец Солнце не указывает вам, как жить, так же делаем и мы. Но мое время здесь подходит к концу. Теперь, когда я все исправил, мне пора возвращаться.

— Но Волчье племя явится завтра на войну, — сказала Река. — Ты не можешь бросить нас. Я развязала эту войну, когда

убила, пытаясь спасти свою сестру, и когда мы отправились в их деревню и вернули ее. Ты должен быть здесь завтра. Мне нужна твоя помощь. Прошу. Это важно.

Он опустил руку ей на плечо:

— Думаю, еще немного я могу задержаться.

— Но они идут воевать, — взволнованно произнес отец Реки.

Бурная Река одарила его хитрой улыбкой.

— У меня есть план.

Глава 20

Это был ясный, солнечный день для битвы. Река позволила Тому спать в своем небольшом жилище, в то время как сама пошла ночевать к Знающей Луну. Старухе не терпелось услышать все, что произошло.

Река провела несколько часов, рисуя черные полосы всем воинам на глазах. Она сказала им, это маска жрицы, которая придаст им сил. Мужчины всегда верили тому, что она им говорила. Она надеялась, что они поверят и этому, когда отправятся в бой. Она надеялась, им это поможет. Все они присутствовали на площади и слышали слова Тома. Они слышали, что говорил их вождь о том, что они должны защищаться.

Она позвала Тома, чтобы он вышел. Он отодвинул занавес на дверном проеме и улыбнулся ей.

— О, хорошо, — сказал он. — Я только что встал.

Он собирал вместе части черного облачения. Оно издавало странный звук, когда отдельные части соединялись и становились единым целым. Походило на волшебство, но он заверил ее, что не обладает магией.

Река была застигнута врасплох, увидев его без большой круглой маски. Она привыкла лицезреть его в ней. Без маски она могла видеть, что у Тома голова обычного человека. Она полагала, что не должна была этому удивляться, но все же немного удивилась. А еще ее поразил цвет его волос — они были светлее, чем у ее народа. Таких волос она прежде не видела и находила это занимательным, как и все, что касалось него.

— Извини, если позвала тебя слишком рано, — сказала Река. Она не хотела его беспокоить, но волновалась, когда его не было поблизости.

Он держал круглую маску под мышкой.

— Нет, нет, я разговаривал с контролем. Мое время на исходе.

Большой Пес подошел прямо к нему, виляя хвостом и ища внимания. Том широко улыбнулся и почесал его под подбородком. Большой Пес гавкнул один раз. Этот лай означал «давай играть».

— Не сейчас, Большой Пес. Позже.

Река не знала, что Небесные люди понимают собачий лай, но Том, очевидно, понимал, потому что это было именно то, чего хотел Большой Пес. Том глубоко вдохнул, как будто этот воздух был самым лучшим, каким он когда-либо дышал.

— О, пахнет хорошо. Я умираю от голода.

— Тебе придется подождать, — сказала ему Река.

— Я очень давно не спал так хорошо в таком прекрасном месте. Хотел бы я остаться здесь навсегда.

— Я бы тоже этого хотела, но оно недолго будет прекрасным. Волчье племя, скорее всего, выдвинулось на рассвете, так что скоро они будут здесь.

— Верно. Пришло время войны.

— Как думаешь, мой план сработает?

Он взял ее за плечи и посмотрел прямо в глаза.

— Лишь ты можешь заставить его сработать. Пришел твой час. Я буду рядом. Я верю в тебя.

Река не смогла не улыбнуться. А затем не удержалась и обняла его. Это скорее братские объятия, сказала она себе. Он

обнял ее в ответ, и это было чудесно. Потом они отстранились друг от друга.

— Стремительный Олень — счастливчик.

Река нахмурилась:

— С чего ты так говоришь?

— Потому что так и есть, — рассмеялся Том.

Он натянул свою большую круглую маску на голову немного криво, затем повернул ее прямо. Кольцо сверху его темного костюма и кольцо на маске сомкнулись, и она услышала щелчок. Наконец он снова выглядел нормально.

Река и Том вместе пошли к окраине деревни и наблюдали, как Стремительный Олень выстраивает всех своих воинов в линию, готовя к бою. Том подошел к нему и положил руку на плечо.

— Хорошая работа, Стремительный Олень. Отличная. Они выглядят очень здорово.

— Спасибо. — Стремительный Олень просиял.

— Не возражаешь, если я предложу пару идей?

— Уверен, вам известно о сражениях куда больше моего. Для меня будет честью принять совет от Небесного человека.

— Хорошо, тогда давай вот как сделаем. Необходимо получить преимущество перед началом битвы. Вам нужно выглядеть устрашающе, чтобы они передумали атаковать. Все твои люди выстроились в линию перед широким проходом в деревню. Это хорошо, и я понимаю, почему ты это сделал, — чтобы защитить деревню и твой народ, — но давай переместим их на позиции, где они будут более действенны в бою, если ваша жрица не сможет остановить войну, что скажешь?

Стремительный Олень жаждал помощи. Река подозревала, что молодой воин нервничал, так как был командующим, но не имел опыта. Она была рада видеть, что он не завидовал, а вместо этого внимательно слушал, серьезно воспринимая предложения Тома. Умение слушать и учиться было признаком мудрости. Она выбрала Стремительного Оленя для этой задачи, потому что верила в то, что он правильный человек, а теперь он показывал, что так и есть.

Пока Река наблюдала, к ней присоединился отец.

— Что он делает?

— Он делает так, чтобы люди Волчьего племени побоялись атаковать, а если они решатся, и будет бой, у нас будет больше шансов. Думаю, он расставляет наших людей так, чтобы они могли поймать в ловушку и одолеть Волчье племя, если те пойдут в атаку.

Ее отец кивнул, а затем указал на горизонт:

— Они приближаются.

— Откуда ты знаешь? Я их не вижу.

— Я вижу облака пыли, которую они поднимают.

— Когда они придут, — сказала Река, — я бы хотела говорить с ними. Трехпалый вождь меня знает. Он сказал, что я храбрая. Думаю, будет лучше, если с ним поговорит женщина.

— Ты хочешь говорить за нас? С чего это женщина лучше справится с этим?

— С того, что в словах, сказанных женщиной, меньше вызова, чем в тех же словах, исходящих от мужчины, и больше убедительности.

— Ты действительно думаешь, что это имеет большое значение? Когда они настроены начать войну, то какая может

быть разница? Я вождь племени Солнца. Трехпалый вождь ожидает разговора с нашим вождем, как мужчина с женщиной.

Река улыбнулась, похлопав отца ладонью по груди.

— В твоей смелости нет сомнений, но прошу, отец, я жрица. Да и это мое дело, ведь именно я убила сына Трехпалого вождя и вынудила их объявить нам войну. Если я выйду лицом к лицу с их вождем, возможно, ему хватит лишь моей смерти взамен войне.

— Ты не веришь, что мы способны победить?

— Не важно, верю ли в это я. Трехпалый вождь должен в это верить. Если я смогу заставить его бояться войны, то, возможно, никакой войны и не будет. Если моей смерти хватит утолить его жажду крови, да будет так. Я пожертвую своей жизнью, если это предотвратит войну, в которой погибнет множество людей.

Он долгое время смотрел на нее сверху вниз, морщины на его лице выглядели более глубокими, чем обычно.

— Трехпалый вождь прав. Ты храбрая. Глупая временами, но храбрая. Я позволю тебе говорить за нас, но я буду рядом с тобой. Если все обернется плохо, то, возможно, они удовлетворятся пролитием крови вождя и жрицы.

Глава 21

Река стояла в полной боевой готовности, ожидая приближения Трехпалого вождя и его отряда. На левой руке у нее был браслет Небесных людей, который она надела на горе духов. Том оставил его ей и даже показал, как заставить линии и символы светиться — просто для забавы. Для Реки браслет был сродни духовному предмету. В самый отчаянный для нее час он призвал Небесных людей. Он привел Тома, самого чудесного, доброго, красивого человека, какого она только встречала. Было приятно носить его на руке.

Слева на шаг позади стоял ее отец, высокий и гордый, в своем лучшем жилете из оленьей кожи, который ее мать украсила бусами. В полудюжине шагов позади него стояли советники, достаточно близко, чтобы слышать, но не настолько, чтобы прерывать. Река не хотела создавать впечатление, что ей рядом необходима мощная сила. Она сама хотела быть этой силой.

Справа от нее возвышалась фигура Тома, Небесного человека, в его матовом черном облачении с гладкими узорами. Его маска была открыта, так что люди Волчьего племени могли видеть его лицо и не решить, что он какой-то злой монстр, а понять, что он человек, как и они. Ну, не совсем как они, но все же человек.

Все люди были расставлены так, как предложил Том. Они поделились на блоки, каждый воин с копьями и щитами. Шеренги располагались под углом, с промежутками, разделяющими каждую группу. Каждый блок отступал назад, по мере того как они размещались дальше от деревни. В центре, ближе

всего к деревне, находились лучники как последняя линия обороны.

Мужчины выровняли копья в одно положение. Смотрелись они угрожающе: в точном построении, со щитами, с торчащими копьями, готовые убивать. Том сказал, угловое построение создаст воронку, загоняющую врага в место, которое он называл зоной поражения. Как только они бросятся в атаку, строй сомкнется вокруг них, согнав вместе для лучников. Том явно знал, о чем говорил, и это придало Оленю уверенности.

В дополнение к линиям и символам, которые придумал Стремительный Олень, у мужчин были черные маски, которые Река нарисовала поверх их глаз как знак жрицы. Впервые она подумала, что воины племени Солнца выглядят пугающе.

Трехпалый вождь вместе с военачальниками в волчьей шерсти и перьях, обозначавших ранг, и несколькими дюжинами сильнейших воинов, покрытых устрашающей боевой раскраской, встали большой агрессивной группой перед Рекой, ее отцом и Томом. Чтобы не дрожать от страха, она напомнила себе, что ее имя — Бурная Река. Она хранила эту бурю в своем сердце.

Позади на небольшом расстоянии расположилась армия Волчьего племени, спокойно стоявшая с копьями, топорами и другим оружием. За ней толпились старики, молодежь и огромное количество женщин, пришедших посмотреть на битву. На великую победу своих воинов. Для них это была игра, бойня без какого-либо риска для них самих.

Река склонила голову в знак уважения, когда враг остановился перед ней.

— Трехпалый вождь, для меня честь снова встретиться с тобой.

Это озадачило его.

— Ты считаешь честью умереть от наших рук?

Река тщательно обдумывала слова, слова, которые она всю ночь прокручивала в голове, лежа без сна.

— Да, это честь, потому что я уважаю твою силу.

Все восторженно ждали, пока она продолжит.

— Я не отрицаю, что убила твоего сына. Большой Сокол бывал здесь прежде и забирал жизни моих людей. В тот день он спрятался в высокой траве, как трус, чтобы забрать мою сестру. Легко выглядеть большим и сильным воином, когда жертва — маленькая девочка.

Воины за спиной вождя зароптали.

— Как и жизни наших людей, которые Сокол забрал в прошлом, ее жизнь принадлежит ей, а не ему или кому бы то ни было. Мой долг — оберегать беззащитную младшую сестру, поэтому я его убила. Если уж на то пошло, мой долг — защищать всех моих людей, поэтому убила. Представься мне шанс, я бы сделала это снова. Знаю, твоему сердцу больно, и тебя злит, что сын был убит, да еще и женщиной. Но он был воином против ребенка, так что быть убитым женщиной — не самое меньшее, что он заслужил. Вполне естественно, что ты разозлился из-за потери сына, а также другого воина с длинными перьями, которого я убила вчера. А я зла из-за потери множества моих людей. Ты можешь забрать мою жизнь в качестве возмездия, если пожелаешь. Я не достаточно сильна, чтобы остановить тебя. Как и моя младшая сестра не была до-

статочно сильна, чтобы бороться с Большим Соколом. Я прошу тебя лишь выслушать меня сперва.

Трехпалый вождь, хотя и выглядел недовольным, кивнул ей, удовлетворяя последнюю просьбу.

Река указала на Тома, стоящего рядом с ней:

— Я призвала Небесных людей отменить закон, приведший к гибели стольких людей. Мы больше не живем по нему и не будем жертвами. Если заберешь мою жизнь, это послужит началом войны, и все воины племени Солнца позади меня будут биться. Не принимай за слабость наше соблюдение неверно понятого закона, стоившего нам множества жизней. Нужна огромная сила, чтобы встретиться лицом к лицу со смертью и все равно поддерживать веру, даже если та была ложной. Ты еще не сталкивался с нашей силой. Если выберешь месть, начнется война, которую даже представить не можешь. Она не закончится сегодня. Начавшийся в этот день бой обернется невиданной прежде войной. Мы не пощадим. Твои люди больше не смогут спать спокойно, ибо ночью мы придем с ножами перерезать ваши глотки. Вы никогда не сможете утолять жажду, не задаваясь вопросом, не отравлена ли вода. Не сможете спокойно охотиться, ведь наши воины будут сидеть в засаде, чтобы уничтожить любой отряд. Не сможете спать в тепле шалашей, не задумываясь, будет ли эта холодная ночь той самой, когда мы выпустим из темноты горящие стрелы поджечь ваши жилища. Не сможете смотреть, как играют дети, потому что наши стрелы появятся из ниоткуда, чтобы унести их жизни. Не сможете спокойно есть, не задаваясь вопросом, не проникли ли мы на склады отравить еду. Или возлечь с женами без страха, что мы не пронзим копьями разом вас обоих, лежащих вме-

сте. Сейчас вы видите нас слабыми. Если война начнется, вы увидите нас в своих кошмарах. Племя Солнца будет преследовать каждую вашу мысль, каждую секунду бодрствования, каждое действие, каждый сон. У вас больше не будет ни минуты покоя. Это не прекратится, пока не останется никого из ваших людей, чтобы снова проснуться и увидеть солнце. Это путь войны, и это то, что закон, данный нашему народу, должен был предотвратить, но не смог. Так что, если решишь забрать мою жизнь, это развяжет войну, которая окончится лишь с вашей смертью. Как на любой войне, люди будут трагически погибать. Сыны и дочери, братья и сестры, отцы и матери — все будут умирать без конца. Мы будем жестоки и беспощадны. Как солнце, в честь которого мы названы, мы будем приходить каждый день. Мои люди будут мстить и убивать твоих. Твои люди, в свою очередь, захотят отомстить еще больше. Если ты хочешь убить меня и жаждешь этой ужасной войны, то она будет. Выбор за тобой. Но предупреждаю: начавшись, она продлится до последней капли крови. Мы не намерены останавливаться, пока не уничтожим вас всех до единого.

Река отвела им минуту на осознание всего этого, прежде чем продолжить.

— Но если вы хотите жить в мире, жить без постоянного страха умереть ни за что, тогда мы должны отказаться от мести и обвинений, ибо им нет конца, пока одна из сторон не будет уничтожена до последнего человека. Такова жизнь. Мы понимаем, что жизнь сложна, и выживают сильнейшие. И мы готовы бороться. Но тем временам должен прийти конец. Мы должны перерасти такое прошлое, должны возвыситься над нашим прошлым. Должен был новый способ жить. Ради уста-

новления мира мы все должны решить, что достаточно храбры, чтобы сказать «хватит», и тогда у нас будет мир. У нас обоих в сердцах живет жажда крови и мести. Мы должны быть достаточно отважны, чтобы отставить ее в сторону, чтобы однажды она и вовсе исчезла, даже в тех, кто родился в мире без войны. Мы должны быть достаточно храбры, чтобы позволить нашим народам жить мирной жизнью. Позволить и другим проживать их жизни в мире. Мы должны ценить жизнь превыше всего. Если вы хотите жить в мире и с любовью к жизни, тогда единственный способ — прекратить убийства. Здесь. Сейчас. Другого пути нет.

Река оглядела все мрачные лица, наблюдающие за ней в ожидании того, что она скажет дальше. Она продолжила и сказала то, чего никто из них не ожидал.

— Сегодня мы приготовили большой пир с жареным кабаном, олениной, индейкой, копченой рыбой, хлебом и многими другими вкусными блюдами. Если вы хотите жить в мире с этого момента, то мы приглашаем вас к нам в деревню как друзей, чтобы устроить великое празднование в честь окончания войны и убийств. Это будет лишь первое из многочисленных празднеств наших народов, когда мы будем торговать друг с другом, устраивать пиры и сборища, даже находить жен и мужей в деревне другого народа. Это будет началом достижения общей цели — радости жизни. Такой мир сделает Волчье племя и племя Солнца сильнее вместе, чем когда-либо раздельно. Любой вспыльчивый молодой воин может сказать «Да будет война». Только сильнейший вождь может сказать «Да будет мир». Так что выбирай, великий вождь. Война и бесконечное кровопролитие, либо великий пир, чтобы отметить

первый день прочного мира между нашими народами. Радостный день, когда мы можем пролить слезы радости вместо слез печали и боли. Вчера ты сказал, что я храбрая. Я верю, что ты достаточно храбрый и превосходный вождь своего народа, и можешь стать первым вождем, заключившим мир.

После тишины, которая, казалось, длилась вечно, Трехпалый вождь наконец перевел взгляд с нее на ее отца, Великого Медведя.

— Твоя дочь упряма.

— Скажи мне то, чего я не знаю.

— Дочери — это всегда трудно, — сказал Трехпалый вождь. — У меня было три сына и одна дочь. И со всеми тремя сыновьями не было так трудно, как с одной дочерью.

— А у меня нет сыночек, но есть две дочери.

— Тогда ты, должно быть, необычайно сильный человек, раз можешь воспитывать двух дочек, — ухмыльнулся Трехпалый вождь.

— Моя младшая, Утренний Цветок, еще слишком мала, чтобы вызывать жжение в желудке, но могу тебе сказать, что эта вот постоянно испытывает мое добродушие. Хуже того, ее нарекли жрицей без моего ведома или разрешения.

Трехпалый вождь снова ухмыльнулся, кивая.

— Должно быть, это послужило для тебя причиной множества бессонных ночей.

Великий Медведь согласно кивнул.

— До этого дня.

Трехпалый вождь какое-то время молча думал, а затем закивал в такт своим мыслям.

— Хотя растить, должно быть, было тем еще испытанием для тебя, я думаю, что ты должен ею гордиться. Она достойная жрица. Хотел бы я, чтобы и у нас была настолько мудрая и смелая.

Великий Медведь только улыбнулся в ожидании. Кажется, все затаили дыхание.

— Волчье племя выбирает конец убийствам здесь, сегодня, — громко провозгласил Трехпалый вождь, разворачиваясь из стороны в сторону, чтобы все его услышали. — Мы выбираем быть достаточно отважными, чтобы отпустить месть и войну. Мудрый вождь знает, что это должно когда-то прекратиться. Все прекратится здесь и сейчас. Волчье племя выбирает пир с нашими новыми друзьями, племенем Солнца, чтобы отметить примирение и будущую совместную жизнь.

В округе на долгое мгновение воцарилась звенящая тишина, а затем воины с обеих сторон разразились радостными криками, подбросив в воздух копья, боевые молоты и луки.

Оба вождя обнялись.

Реке показалось, что она видит слезы в их глазах.

Том сжал ее руку в своей.

Глава 22

Праздничный пир оказался пышнее, чем Река могла надеяться. Она ожидала, что все будут сдержанны и нерешительны. Но все было не так.

Один из военачальников Волчьего племени вскочил на лошадь и поскакал обратно в деревню, чтобы рассказать всем новость. Ближе к вечеру, казалось, все Волчье племя поспешило прийти на праздник. Людей было так много, что деревня племени Солнца не могла вместить всех, поэтому пир раскинулся по близлежащей местности. Некоторые из Волчьего племени притащили шалаши, дичь и свои фирменные блюда, чтобы накормить всех. Другие военачальники принесли назад жернова и установили на большой площади под всеобщее ликование.

Это был настолько веселый праздник, что никто такого не ожидал, даже Река. Воины обеих сторон обнимались и сравнивали боевую раскраску друг друга, а также боролись на руках, выясняя, кто сильнее, под общий смех после каждого выигрыша. Женщины обоих народов обнимались и общались. Дети играли вместе, смеялись и резвились.

Река нашла Трехпалого вождя и Великого Медведя сидящими бок о бок на низкой стене в центре деревни и наблюдающими, как жарится кабан, ожидая, когда им первым предложат выбрать кусок мяса. Они пригласили Реку сесть с ними. Трехпалый вождь подвинулся и похлопал по стене, предлагая ей сесть между ними.

— Тебе подобает присутствовать при первом заседании совета двух великих вождей, — произнес вождь Волчьего племени.

— Это большая честь, — ответила Река.

Она села и подозвала Большого Пса. Он охотно подошел, виляя хвостом, счастливый, что может находиться со всеми людьми. Все давали ему лакомые кусочки, так что он был счастлив. Большой Пес поднес нос к Трехпалому вождю, обнюхивая незнакомого ему человека. Вождь протянул руку. Река затаила дыхание, надеясь, что вождь не лишится еще одного пальца.

Но вместо этого Большой Пес лизнул его руку.

Трехпалый вождь усмехнулся и почесал Большого Пса за ухом так, как ему нравилось.

— Он не такой, как все остальные собаки в вашей деревне, — сказал Трехпалый вождь. — Они меньше, с короткой коричневой шерстью и тонкими хвостами. Знаешь, это помесь. В нем очень много от волка.

— Да, мне говорили, — ответила Река.

— У меня была большая сильная собака, которая однажды спарилась с волком. Она ушла из дома, чтобы дать жизнь потомству, как это любят делать собаки. Когда она вернулась, почти целую луну спустя, то принесла домой щенков, сначала одного, затем другого, потом еще одного.

— И Большой Пес похож на щенков твоей собаки, которых ты вырастил, — продолжила Река.

Трехпалый вождь рассмеялся радостным грудным смехом.

— Ты меня опередила. Я собирался удивить тебя, рассказав об этом!

Великий Медведь перегнулся через нее, чтобы поговорить с другим вождем.

— Ее сложно удивить. Я никогда не могу рассказать шутку, потому что она говорит, что будет в конце еще до того, как я до него доберусь.

Тут к ним подошел Стремительный Олень и протянул Реке руку.

— Мы собираемся потанцевать с воинами Волчьего племени и некоторыми из их и наших женщин. Присоединишься?

— О, я не знаю...

Трехпалый вождь толкнул ее локтем.

— Ступай. Потанцуй. Моя дочь тоже там. Ее зовут Смешливая Лиса. Когда я смотрю на нее, мое сердце радуется столь же сильно, сколько сна я потерял, потому что она считает, что знает больше меня. Она с радостью встретится с той, кто принес нам мир и этот великий праздник. Она все время изводила меня, говоря, что мы должны помириться. Она говорит со мной так, будто понимает больше, чем ее вождь и отец.

Отец Реки снова наклонился:

— И ты тоже? Думал, лишь я несу бремя быть отцом той, которая думает, что знает больше, чем вождь.

Трехпалый вождь многострадально вздохнул.

— Мы оба с проблемами. Но я бы сказал, что мы счастливы. — Он снова взглянул на Реку. — Теперь Смешливая Лиса радуется нашему примирению... благодаря тебе. Иди, потанцуй, поговори с ней. Вы двое можете вместе устроить заговор против ваших отцов.

Река рассмеялась. Она тронула каждого вождя за руку, а затем пошла знакомиться с Лисой. Стремительный Олень весь сиял от того, что Река к нему присоединилась.

Мельком поговорив во время танца, Река и Смешливая Лиса обнаружили, что у них много общего. Они строили планы на то, что Река уже очень давно хотела сделать. Смешливой Лисе эта идея понравилась.

Когда все было решено, они вернулись к танцам с юношами. Они смеялись с такой радостью, какой никто из них никогда в жизни не испытывал.

А потом Река увидела, как ее зовет Том.

Глава 23

Когда он надел на голову свою большую круглую маску, у Реки упало сердце. Она поняла, что это значит.

Она подбежала к нему:

— Уже пора?

Он смело ей улыбнулся.

— Боюсь, что так. Карантин скоро введут. Моя команда пыталась, но не смогла его оттянуть. Я не могу больше здесь оставаться, в противном случае я... ну, скажем, я бы хотел прожить долгую жизнь, поскольку есть еще много чего, что я хотел бы увидеть. В скором времени, пока вы еще празднуете, я буду на своем корабле в окружении звезд. Как только это случится, твоим людям больше никогда не придется бояться, что вас посетит кто-то, способный доставить проблемы.

Река схватила его за руку:

— Я не боюсь, что ты спустишься к нам со звезд.

Он улыбнулся, коснувшись ее щеки.

— Ты хорошо справилась, Река. Даже лучше, чем хорошо. Я не ожидал, что увижу и испытаю все то, что случилось, когда ты призвала меня. Ты достойная жрица. Твоим людям повезло, что у них есть ты. Всем повезло, что у них есть ты. Отныне ваши законы и ваши жизненные пути — только ваши. Жизнь такова, какой ты ее делаешь. Я сполен в этом уверился после того, как увидел, как ты со всем справилась, и как все остальные отреагировали на здравый смысл. Это признак разумного вида. Не могу выразить, как горжусь тобой, Река.

Река проглотила комок в горле.

— Там одиноко, среди звезд?

Том посмотрел ей в глаза долгим взглядом. Она увидела в нем глубокую печаль.

— Прежде никогда. Теперь будет.

Она на секунду прикрыла рот рукой, чтобы унять дрожь.

— Мне невыносимо от того, что ты уходишь.

— Вот что я тебе скажу. Носи этот браслет. Если во время карантина он будет на тебе, то не будет уничтожен. Через несколько дней, когда процедура будет завершена, будет не опасно его снять, если захочешь. Как только я покину этот сектор, я пошлю тебе сигнал. — Он указал пальцем. — Когда увидишь, что здесь зажегся свет, то поймешь, что это я.

Река смахнула слезу со щеки.

— Я пошлю в небо поцелуй, когда увижу это.

— А я поймаю его. — Том поцеловал свой палец и прикоснулся им к ее щеке, улыбаясь ей так, что это означало целый мир.

Она улыбнулась в ответ так же.

Оба вождя встали, когда Том к ним подошел. Он по очереди пожал им руки.

— Мы будем скучать, — сказал отец Реки.

— Мы будем скучать и всегда помнить, что ты сделал для нас, — добавил Трехпалый вождь.

Великий Медведь приподнял подбородок.

— Мы будем помнить дольше.

Все вокруг рассмеялись. Оба вождя тоже смеялись.

— Командир, — из маски раздался потрескивающий голос, который Река хорошо помнила. — Вы подходите к карантинному окну. Ситуация исправлена?

— Да, — уверенно ответил он. — Все улажено. Но большую часть работы сделала выдающаяся женщина по имени Бурная Река. Когда я вернусь на корабль, то загружу запись событий и позволю тебе увидеть все самой.

— Хорошо, командир. Совершайте подъем по моему сигналу.

— Принял, контроль.

— «Командир»? А что это за слово? — спросил Трехпалый вождь у Реки.

— Думаю, это значит то же, что и «вождь», — ответила ему Река.

Он торжественно кивнул:

— Это огромная честь! Нас посетил сам глава Небесных людей, — сказал он Тому.

Том хлопнул его по плечу и повернулся, чтобы помахать рукой.

— Прощу всех, пожалуйста, мне нужно немного пространства.

Река помогла убрать с дороги всех людей, а затем повернулась и встала в одиночестве, чтобы наблюдать.

Командир Том встал в центр расчищенной площадки, в последний раз оглядев все вокруг. Затем нажал сбоку на маску, и в одно мгновение на его лицо опустилось черное покрытие.

Он стоял, опустив руки, и все молча ждали, когда из-под маски донесся приглушенный женский голос.

— Подъем разрешен, командир. Приготовьтесь... пошел.

Высоко в дневном небе появилась яркая звезда, достаточно яркая, чтобы все посмотрели вверх. Люди охали и ахали.

Затем весь мир, казалось, содрогнулся. Пыль взметнулась разрастающимся кольцом.

Тонкая линия, похожая на облако, взлетела в небо. Когда Река оглянулась, Тома уже не было. Она услышала грохот, сотрясающий постройки.

А потом звезда мигнула и исчезла.

Глава 24

Река взяла маленькую руку сестры в свою.

— Осторожно. Здесь крутой подъем и много сыпучих камней. Не хочу, чтобы ты упала.

Утренний Цветок крепко держала Реку за руку.

— Не упаду, — возразила она. — Я не так уж мала, как ты думаешь. Я знаю, что делаю.

Река рассмеялась про себя, задаваясь вопросом, выглядела ли она так же для своих родителей.

Цветок была в восторге от похода со своей старшей сестрой, который на несколько дней вырвал их из деревни и из-под присмотра взрослых. Большой Пес следил за каждым ее шагом, готовый схватить зубами за одежду и помочь подняться, если потребуется.

Это было наименьшее беспокойство, какое Река когда-либо испытывала вдали от дома. До установления мира она едва ли могла подумать о таком путешествии. Охота всегда была выматывающим нервы делом. На этот раз не приходилось постоянно оглядываться через плечо. После того как Волчье племя и племя Солнца заключили мир, другие народы вскоре об этом узнали и захотели присоединиться, чтобы вкушать его плоды. Все были невероятно счастливы заключить мирные соглашения. Они всегда отмечались большим пиром.

И все же Стремительный Олень был обеспокоен их вылазкой. Он сказал, что может случиться что угодно. Они могут упасть, на них может напасть кабан или медведь. Поэтому ему тоже пришлось пойти с ними, чтобы за всеми следить. В ос-

новном он следил за Рекой. Она не могла сказать, что ей это не нравится.

— Быстрее, — Смешливая Лиса окликнула их и махнула рукой. — Вид сверху просто невероятный!

Дочь Трехпалого вождя и Река быстро становились верными друзьями. У дочерей вождей было много сходных черт. Особенно взаимные жалобы на своих отцов и то, как они чрезмерно опекали их, но в то же время, как сильно они уважали мудрость своих вождей.

Река и Цветок наконец достигли широкого выступа, где ждала Смешливая Лиса. Вместе они смотрели на мир под ярким, палящим солнцем. Казалось, можно смотреть вечно. Вид был прекрасен, но, что больше всего интересовало Реку, так это причина их путешествия, а именно гладкая стена из красноватого камня позади них под защитным навесом.

Это было то место, куда люди приходили рассказывать истории своих народов при помощи рисунков на камне. У Реки была история, чтобы изобразить на стене. Цветку тоже не терпелось рассказать свою.

То, что рисовалось на стене, считалось важным. Все относились к этой чести с большим уважением и почтением. В этот день они приступили к делу с благословения своих вождей. Им поручили запечатлеть самое важное событие в их жизни.

Смешливая Лиса была невероятно рада рассказать о мире между народами. Все картины, уже нарисованные на стене, были выполнены очень сдержанно, сохраняя самые важные события в жизни их народов, которые будут представлены там на все времена. Они должны были сделать то же самое.

Когда они стали вычерчивать свои рисунки на мягком камне, Большой Пес свернулся калачиком на солнце, чтобы вздремнуть. Стремительный Олень стоял, обеими руками опираясь на копые и глядя на мир внизу, пока они трое размещали свои рисунки на гладком чистом месте.

Река особенно обрадовалась, увидев рисунок Цветка ниже сбоку. С одной стороны был схематично нарисованный человек, а с другой — человек поменьше.

— Это ты, Река, — сказала она. — А это я.

— Вижу, — ответила Река.

Цветок коснулась пальцем фигуры в центре с большой круглой головой, держащей их обеих за руки.

— А это Том, — сказала Цветок.

Река улыбнулась. Она не смогла удержаться и посмотрела на небо. А затем начала вычерчивать собственное изображение Небесных людей и изображение Тома в его большой маске, которая выглядела как большая круглая голова на ее рисунках.

Вместе они провели целый день, рисуя истории. Позднее Стремительный Олень вернулся сказать, что поймал рыбу, которую можно приготовить на ужин. Он даже развел огонь и начал коптить ее.

Проходя мимо, он внимательно изучал рисунки.

— Твой рисунок Тома очень хорош, Река.

— Спасибо. Он был замечательным Небесным человеком.

— Он научил меня, как вести войну и убивать людей, если придется. Ты сделала так, что не пришлось. Я благодарен за то, что ты наша жрица.

— Я тоже, — сказала Смешливая Лиса. — Она заключила мир между нашими народами, и теперь никому не нужно беспокоиться о драках и убийствах.

— Я буду сучать по Тому, — сказала Цветок.

Река коснулась кончиками пальцев рисунка на камне. Он был таким красивым в своем черном облачении и большой круглой маске. Она знала его лишь пару дней, но он останется в ее сердце, пока она жива.

Изображение командира Тома навсегда будет защищено этим местом, чтобы все видели, и на ее рисунке, и на рисунке Цветка, где он держит их за руки.

Смешливая Лиса изобразила двух вождей, охотящихся вместе на оленя с луками и стрелами. Полезно будет оставить такое для последующих поколений.

Река проверила браслет, как очень часто делала с тех пор, как ушел Том. Сигнала не было.

Том теперь принадлежал небу.

Список произведений Терри Гудкайнда

МЕЧ ИСТИНЫ

- Первая исповедница (2012)
Долги предков (1998)
Первое правило волшебника (1994)
Камень слез (1995)
Защитники паствы (1996)
Храм Ветров (1997)
Дух огня (1999)
Вера падших (2000)
Столпы Сотворения (2002)
Голая империя (2003)
Огненная цепь (2005)
Призрак (2006)
Исповедница (2007)
Машина предсказаний (2011)
Третье царство (2013)
Разлученные души (2014)
Сердце войны (2015)

ДЕТИ Д'ХАРЫ

- Угольный человек (2019)
Hateful Things (2019)
Wasteland (2019)
Witch's Oath (2020)
Into Darkness (2020)

ХРОНИКИ НИККИ

- Госпожа Смерть (2017)
Саван вечности (2018)
Осажденные камнем (2018)
Heart of Black Ice (2020)

ТРИЛЛЕРЫ

- Скверна (2016)
Девочка с Луны (2018)
Отродье (2018)
Шальная Ванда (2018)

НОВЕЛЛЫ

- Закон девяток (2009)
Небесные люди (2019)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	37
Глава 8	41
Глава 9	47
Глава 10	51
Глава 11	58
Глава 12	65
Глава 13	70
Глава 14	75
Глава 15	83
Глава 16	90
Глава 17	97
Глава 18	102
Глава 19	109

Глава 20	119
Глава 21	124
Глава 22	132
Глава 23	136
Глава 24	140
Список произведений Терри Гудкайнда	144